

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра Уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Ответственность за обращение фальсифицированных
недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств,
медицинских изделий и оборот фальсифицированных
биологически активных добавок по Уголовному кодексу Российской
Федерации

Выполнил: Мухаметшин Ильшат Ильдусович
Специальность: правоохранительная
деятельность – 40.05.02., год набора 2013,
группа 332, заочная форма обучения

Руководитель: Преподаватель кафедры
уголовного права, д.ю.н.
Гарафутдинов Марат Рафикович

Рецензент: Командир ОМОН Управления
Росгвардии по Республике Татарстан
полковник полиции
Афлятунов Руслан Рашатович

Дата защиты: «___» _____ 2019 г.

Оценка: _____

Казань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБРАЩЕНИЕ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ, НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ	8
§1. Основания криминализации незаконного обращения лекарственных средств и медицинских изделий	8
§2. Развитие российского законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий	13
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕЗАКОННОГО ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК	19
§1. Объект преступлений, предусмотренных ст. ст. 235.1 и 238.1 УК РФ	19
§2. Предмет преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок	23
§3. Уголовно-правовая характеристика незаконных деяний, совершаемых с лекарственными средствами, медицинскими изделиями и биологически активными добавками	32
§4. Субъективные признаки преступлений в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок	51
§5. Отягчающие обстоятельства незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65
ПРИЛОЖЕНИЕ	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. На сегодняшний день проблема фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных лекарственных средств привлекает всё больше внимания, несмотря на то, что согласно статистике, приведённой Росздравнадзором, последние годы доля изъятых фальсифицированных лекарственных средств снижается: в 2017 г. из обращения было изъято 1506 серий лекарственных средств, в 2018 г. количество изъятых из оборота серий сократилось до 1103¹.

В октябре 2011 г. была создана Конвенция Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» (Конвенция «Медикрим»)². Конвенция стала первым общеевропейским соглашением в борьбе с фальсификацией лекарственных средств и медицинских товаров. В результате в 2014 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации³ (далее - УК РФ) были включены ст. ст. 235.1 и 238.1 как универсальные нормы, охраняющие весь спектр отношений, связанных с незаконным оборотом лекарственных средств и медицинских изделий.

В настоящее время правоприменительная практика по данным составам неоднозначна. Наиболее активно используется ст. 238.1 УК РФ. По данным Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУ ЭБиПК) МВД России за 2015 г. по названной статье зарегистрировано 12 преступлений, за 2016 г. - 29, за 2017 г. - 100, за 2018 г. - 109. Окончено

---

¹ Статистические данные Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения за 2017-2018 гг. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.roszdravnadzor.ru>. Дата обращения: 10.06.2019.

² Конвенция Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» от 28 октября 2011 г. № TRT/CE-211CMP/001 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.coe.int/en/web/medicrime/home>. См.: Федеральный закон от 29.12.2017 № 439-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 1 (Часть I). - Ст. 23.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; по сост. на 01 апреля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2019. - № 72.

расследование с направлением в суд в 2015 и 2016 гг. по 4 преступления, за 2017 г. - 32, за 2018 г. - 68¹. Таким образом, нарабатывается определенная практика борьбы с указанными преступлениями. В то же время, перенасыщенность отечественного фармацевтического рынка поддельными лекарствами и медицинскими изделиями свидетельствуют о высокой латентности этих преступлений и о низкой эффективности работы по борьбе с ними. Причинами этого является определенная сложность редакции ст. ст. 235.1 и 238.1 УК РФ, недостаточная разработка теоретических вопросов применения данных норм, отсутствие достаточной наработанной практики и др.

В частности, отсутствие терминологического единства, дублирование отдельных признаков составов преступлений, закрепление не всех необходимых признаков состава преступления и квалифицирующих признаков. Вследствие этого уже на начальном этапе возникают сложности применения таких норм, требующие скорейшего разрешения. Кроме того, необходимы разъяснения законодательных формулировок и вопросов квалификации составов преступлений, указанных в ст. ст. 235.1 и 238.1 УК РФ. В связи с этим можно сделать вывод об отсутствии единого понимания признаков преступлений в сфере незаконного обращения лекарственных средств и медицинских изделий, а также о необходимости исследования уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств и медицинских изделий.

В этой связи выбранная тема представляется достаточно актуальной и требующей детальной проработки с учетом последних изменений в правовом поле и общественной жизни.

Степень изученности темы исследования. Вопросы уголовной ответственности за незаконное обращение лекарственных средств в современной литературе стали рассматриваться все чаще. Так, А.В. Астахов и В.К. Лепяхин

---

¹ Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра МВД России. Статистика [электронный ресурс]. - Доступ: <https://mvd.ru/folder/101762>. Дата обращения: 10.06.2019.

изучали проблемы безопасности лекарственных средств в России¹, А.П. Горелик и В.Т. Мазеин предприняли попытку анализа практики возбуждения уголовных дел по фактам незаконного производства и распространения лекарственных средств². Т.Г. Дытынченко рассматривал проблемы, связанные с противодействием фальсификации лекарственных средств, и предложил некоторые пути их решения³. К.Ю. Коваленко, В.В. Фисюн и А.В. Ерохина в своих диссертационных работах исследовали проблемы противодействия незаконному обращению лекарственных средств⁴. Тем не менее, монографические работы по этой теме остаются редкими. Например, незаконное обращение лекарственных средств, как комплексная уголовно-правовая проблема, изучено явно недостаточно. Подвергнуты анализу лишь некоторые аспекты рассматриваемой темы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к ответственности за обращение фальсифицированных недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок по Уголовному кодексу РФ.

Предмет исследования - система правовых норм, регламентирующих вопросы наказания за обращение фальсифицированных недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок; материалы судебной и

---

¹ Астахов А.В., Лепяхин В.К. Проблемы безопасности лекарственных веществ в России / А.В. Астахов и др. // Фармацевтический мир. - 2014. - № 2. - С. 7-12.

² Горелик А., Мазеин В. Практика возбуждения уголовных дел по фактам производства и распространения фальсифицированных лекарственных средств / А. Горелик и др. // Право и жизнь. - 2013. - № 113(8). - С. 21-26; Горелик А., Мазеин В. О совершенствовании терминологии Федерального закона «О лекарственных средствах» / А. Горелик и др. // Право и экономика. - 2013. - № 6. - С. 16-23.

³ Дытынченко Т.Г. Фальсификация лекарственных средств: проблемы и решения / Т.Г. Дытынченко // Экономический вестник фармации и медицины. - 2012. - № 1. - С. 13-16.

⁴ Коваленко К.Ю. Противодействие преступлениям, совершаемым на объектах фармацевтического рынка: уголовно-правовые и криминологические меры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.Ю. Коваленко. - Н. Новгород, 2007. - 18 с.; Фисюн В.В. Противодействие незаконному обороту лекарственных средств и фармацевтических препаратов (уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Фисюн. - М., 2011. - 18 с.; Ерохина А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия производству и обороту фальсифицированных лекарственных средств в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ерохина. - М., 2013. - 20 с.

следственной практики по уголовным делам о незаконном обращении лекарственных средств и биологически активных добавок; специальная литература по теме исследования.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ теоретических и прикладных аспектов привлечения к ответственности за обращение фальсифицированных недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок по Уголовному кодексу Российской Федерации.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

1) изучить основания криминализации незаконного обращения лекарственных средств и медицинских изделий;

2) рассмотреть развитие российского законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий;

3) охарактеризовать объект преступлений, предусмотренных ст. ст. 235.1 и 238.1 УК РФ;

4) раскрыть предмет преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок;

5) дать уголовно-правовую характеристику незаконных деяний, совершаемых с лекарственными средствами, медицинскими изделиями и биологически активными добавками;

6) проанализировать субъективные признаки преступлений в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок;

7) изучить отягчающие обстоятельства незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы:

историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования норм права.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики по проблемным аспектам квалификации и назначения наказания за обращение фальсифицированных недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе детального изучения законодательства Российской Федерации определены объективные и субъективные признаки преступлений в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется значением развития теоретических основ квалификации преступлений в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок. Результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения. В первой главе дана общая характеристика института уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий. Во второй главе проанализированы и обобщены особенности и проблемные аспекты квалификации незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБРАЩЕНИЕ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ, НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ

§1. Основания криминализации незаконного обращения лекарственных средств и медицинских изделий

В связи с расширением распространения фальсифицированной медицинской продукции встал вопрос об установлении уголовно-правового запрета на ее обращение, поскольку, как известно, криминализация общественно опасных деяний играет ведущую роль среди средств воздействия на различные негативные явления. На определенном этапе развития общественных отношений возникает потребность преодолеть то или иное социально опасное явление, ограничить его дальнейшее распространение и масштабы негативного воздействия на общество. Соответствующая потребность порождает необходимость создания и внедрения адекватных эффективных средств воздействия на негативные факторы, способствующие распространению деструктивных явлений. К таковым в том числе относится фальсификация лекарственных средств.

Таким образом, одним из объективных средств воздействия на негативное социальное явление выступает криминализация общественно опасных деяний, с ним связанных. В уголовно-правовой доктрине криминализация рассматривается как процесс выявления общественно опасных видов человеческого поведения, признания на государственном уровне необходимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и, в случае положительного ответа на эти вопросы, закрепления их в законе как преступлений¹.

Меры уголовно-правового воздействия должны быть таковыми, чтобы в максимальной степени обеспечить достижение стоящих перед ними целей.

---

¹ Козаев Н.Ш. Изменения уголовной политики в сфере противодействия злоупотреблениям на фармацевтическом рынке / Н.Ш. Козаев // Российский следователь. - 2018. - № 24. - С. 26.

Общественная опасность преступных деяний заключается в их способности порождать вредные (с точки зрения граждан, общества и государства) изменения в охраняемых уголовным правом общественных отношениях и создавать угрозу будущих негативных их изменений.

Фальсифицированные лекарственные средства представляют реальную угрозу экономической и социальной безопасности в связи с тем, что подвергают риску здоровье и жизнь пациентов. Легальные фармацевтические предприятия несут убытки в результате недополучения прибыли. Растет недоверие граждан к новым разработкам в сфере фармакологии и к системе здравоохранения в целом. Увеличиваются расходы на программы по борьбе с контрафактной продукцией, правительства теряют доходы в виде налогов и сборов, а общество утрачивает самый ценный ресурсный потенциал - здоровье нации.

В настоящее время потребители и производители лекарственных средств озабочены повышением доли фальсифицированных лекарственных средств на фармацевтическом рынке. Российским законодательством выделены понятия «фальсифицированное лекарственное средство» и «недоброкачественное лекарственное средство». Так в ст. 4 ФЗ № 86 «О лекарственных средствах» они определены как:

1) фальсифицированное лекарственное средство лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о составе и (или) производителе лекарственного средства;

2) недоброкачественное лекарственное средство лекарственное средство, пришедшее в негодность и (или) лекарственное средство с истекшим сроком годности¹.

По данным ВОЗ, наибольшая распространенность фальсифицированных препаратов характерна для тех стран, где производство, транспортировка и реализация лекарственных средств регулируются слабо, а законодательная база недостаточна или совсем отсутствует. Многие авторитетные эксперты считают, что заключение соглашений о свободной торговле, ослабление государственного

---

¹ Румянцева И.П. Система качества в аптечной организации / И.П. Румянцева // Новая аптека. Директор аптеки. - 2018. - № 5. - С.33.

регулирования, дисбаланс социально - экономического развития также могут создать условия, благоприятствующие появлению на рынке фальсифицированных лекарственных средств¹.

ВОЗ разработал специальное руководство по борьбе с фальсифицированными лекарственными средствами². Предусмотрены следующие этапы:

1) оценка характера и степени распространенности фальсифицированных лекарственных средств;

2) повышение эффективности деятельности национальных органов по регламентации лекарственных средств, усиление кадрового потенциала и его функций в выполнении своих обязанностей;

3) принятие законодательно закрепленных мер и санкций против поставщиков фальсифицированных лекарственных средств и выделение соответствующих на такие правоприменительные меры.

Российский рынок лекарственных средств занимает 7-е место среди ведущих фармацевтических рынков мира. В 2018 г. его объем составил более 919,5 млрд р. Доля государственных закупок составляет 26 %, доля отечественных лекарств в денежном выражении - 25 %, в натуральном выражении - 58 %. С начала 2014 г. происходит рост количества регистрируемых лекарственных препаратов - до 400 ежегодно. Число лекарственных препаратов, которые уже сейчас существуют в государственном реестре Российской Федерации, превысило 79 тыс. торговых наименований, что составляет 5,5 млрд. упаковок³.

Наиболее часто фальсификации подвергаются дорогостоящие лекарственные средства, приносящие высокую прибыль даже при небольшом объеме продаж, и те, что широко применяются и приносят прибыль за счет большого объема продаж. Кроме того, довольно часто подделывают

---

¹ Рарог А.И. Развитие фармацевтического уголовного права в России / А.И. Рарог // Союз криминалистов и криминологов. - 2019. - №2. - С. 94.

² Рязов Н.Н. Общая теория статистики / Н.Н. Рязов. 2е изд. - М.: Статистика, 2015. - С.76.

³ Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения: 10.06.2019.

противомикробные лекарственные средства (28% от общего количества наименований фальсифицированной продукции), гормональные препараты (22%), антигистаминные лекарственные средства (17%), сосудорасширяющие лекарственные средства (7%), препараты, употребляемые при сексуальных расстройствах (5%)¹.

Анализ особенностей и тенденций современного фармацевтического рынка России, угроз от фальсификации лекарственных средств и их обращения позволяет прийти к определенным выводам относительно системы социально-правовых факторов криминализации деяний, связанных с фальсификацией лекарственных средств или обращением их на территории Российской Федерации.

Во-первых, фальсификация лекарственных средств как вид правонарушения приобрела на современном этапе развития российского государства достаточную распространенность как вид антиобщественного поведения, что выступает одним из оснований криминализации данного вида деяния. Оно характеризуется крайне высоким уровнем общественной опасности, определяемым рядом моментов, на него влияющих. Речь идет о важности и значении объекта соответствующих посягательств, характера и размера причиненного вреда, способа совершения деяния, особенностей его субъективной стороны, характеристики виновного лица.

Во-вторых, исследование материалов следственной и судебной практики свидетельствует о неблагоприятной динамике фальсификации лекарственных средств и обращения фальсифицированных препаратов, которая характеризуется увеличением числа зафиксированных случаев совершения такого правонарушения. Об этой тенденции свидетельствуют и многочисленные сообщения в СМИ.

Обстоятельства, социально обуславливающие необходимость нормативного запрета фальсификации лекарственных средств, ряд социально-экономических и психологических факторов, связанных с этим негативным явлением, позиции

---

¹ Ушкалова Е.А. Проблемы фальсификации лекарственных средств: фокус на антимикробные препараты / Е.А. Ушкалова // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. - 2019. - № 2. - С. 167.

международного сообщества и отдельных организаций, а также отдельные свойства фармацевтического рынка в своей совокупности приводят к необходимости воздействия уголовно-правовыми мерами на такой вид правонарушения на уровне национального права. В России это получило отражение в ст. 238.1 Уголовного кодекса РФ. При этом следует отметить, что 29 декабря 2017 г. вступил в силу Федеральный закон № 439-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения»¹.

В-третьих, к социально-правовым основаниям криминализации фальсификации лекарственных средств и оборота фальсифицированных лекарственных средств на территории РФ следует отнести следующие:

- отсутствие действенного механизма реализации уголовной ответственности за фальсификацию лекарственных средств и обращение фальсифицированных лекарственных средств;

- коррупционные проявления и конфликт интересов в фармацевтической отрасли (как среди производителей, поставщиков, реализаторов продукции, так и среди представителей органов власти и иных должностных лиц, на которых возложено осуществление контроля и надзора за деятельностью субъектов фармацевтического рынка);

- подорожание иностранной валюты и общие тенденции в экономике страны, не обошедшие сектор фармацевтической отрасли и стимулирующие реализацию фальсифицированных лекарственных средств по ценам ниже оригинала;

- наличие не урегулированных на уровне закона ставок предельных надбавок на лекарственные средства, которые не включены в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов²;

---

¹ О ратификации Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения: [Федеральный закон РФ от 29 дек. 2017 г. № 439-ФЗ] // Российская газета. - 2017. - № 297(74631).

² Распоряжение Правительства РФ от 23 окт. 2017 г. № 2323-р [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

- ненормированное употребление лекарственных средств и увеличение объемов безрецептурных лекарств;
- наличие интернет-ресурсов, через которые осуществляется продажа лекарственных средств;
- спрос, превышающий предложение лекарственных средств;
- сложившийся механизм поставки лекарственных средств к точкам сбыта через сделки с привлечением большого количества посредников;
- отсутствие механизма четкого контроля за ценообразованием и ростом рынка свободной торговли;
- деятельность нелегальных предприятий по производству лекарств;
- неэффективное взаимодействие органов государственной власти в сфере контроля и надзора за фармацевтической отраслью;
- отсутствие эффективной системы обеспечения качества лекарств.

Таким образом, социально-правовыми основаниями криминализации деяний, связанных с фальсификацией лекарственных средств и оборотом фальсифицированной медицинской продукции, выступают следующие обстоятельства: наличие существенного вреда от совершения указанных деяний, их распространенность и динамика, повышенная угроза интересам государства и общества, антиобщественная направленность, неэффективность борьбы с таким противоправным поведением, соответствие уголовно-правового запрета ожиданиям общества и устоявшимся социальным нормам поведения.

§2. Развитие российского законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий

Правовая регламентация уголовной ответственности за незаконное обращение лекарственных средств и отмечает, что проблема незаконного обращения лекарственных средств имеет давнюю историю. Попытки борьбы

с фальсифицированными лекарствами в России прослеживаются на протяжении многих веков.

Правовая регламентация незаконного обращения лекарственных средств в современном понимании в России началась после принятия Судебника 1597 г. - первого русского свода законов. В 1620 г., после длительного перерыва, вызванного польско-шведским вторжением, гражданской войной, ослаблением и распадом государственного управления (Смутное время) был восстановлен Аптекарский приказ, призванный осуществлять контролирующие функции за деятельностью аптек. В конце XVII в. при Аптекарском приказе появились так называемые алхимики - лица, уполномоченные исследовать химический состав и качество лекарств. При этом в 1844 г. был внесен проект Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, который содержал нормы, предусматривающие ответственность за нарушение правил об учреждении аптек, правил о внутреннем устройстве и управлении аптеками и правил приготовления и отпуска лекарств из аптек¹.

В Соборном уложении 1649 г. была предусмотрена ответственность за отравление «зельем». Уложение впервые законодательно выделяло в качестве квалифицированного убийства убийство путем отравления. Сюда же можно отнести и отравление фальсифицированным лекарственным средством, так как толкование понятия «зелье» было широким².

В годы правления Петра I были предприняты дополнительные шаги по организации лекарственного контроля: химический анализ лекарств возложили на вновь открытые аптеки, а также на созданную в 1720 г. химическую лабораторию при Берг-Коллегии. Вместе с тем история сохранила немало фактов отравления бояр лекарствами, приобретенными в зеленых лавках. Развитие науки химии, расширение аптечной сети, преимущественно за счет открытия вольных аптек, усиление конкуренции между ними, как ни парадоксально, способствовали

---

¹ Юркина Т.П. Проблемы квалификации обращения фальсифицированных лекарственных средств / Т.П. Юркина // Медицинское право. - 2017. - № 1. - С. 21.

² Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 3: Акты земских соборов. - М., 1985. - С. 250.

приумножению определенных негативных тенденций в фармацевтическом деле. И, безусловно, самым опасным из них стала фальсификация лекарственных средств¹.

Следующим этапом закрепления уголовной ответственности за незаконное обращение лекарственных средств было издание в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Статья 1105 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных предусматривала ответственность виновного в том управляющего аптекой за «приготовление лекарств и лекарственных составов не по правилам фармацевтики, за составление лекарств из веществ не того качества или веса, какие в рецепте прописаны, или из поврежденных, а равно и за приготовление лекарств в нечистых или вредных здоровью сосудах, хотя бы от сего и не было никаких вредных последствий»².

Таким образом, в досоветский период не наблюдалось четкого разделения понятий «лекарственное средство» и «медицинское изделие» и при формулировании соответствующего законодательства не проводились границы между уголовной ответственностью за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий, а использовались общие термины, отражающие признаки как лекарственных средств, так и медицинских изделий.

После Октябрьской социалистической революции 1917 г. специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий, были устранены. Во многом это связано с проникновением государственного контроля во все сферы экономики, а также наличием централизованных поставок, в том числе и в фармацевтической сфере. Позже в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. содержались нормы, позволяющие квалифицировать преступления, совершаемые на объектах фармацевтического рынка. Таким образом, постреволюционное уголовное законодательство характеризуется отсутствием

---

¹ Фисюн В.В. Противодействие незаконному обороту лекарственных средств и фармацевтических препаратов (уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Фисюн. - М., 2011. - С.12.

² Свод законов Уголовных. - СПб., 1885. Часть первая: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 351.

специальных норм, предусматривающих ответственность за незаконное обращение лекарственных средств, и включением в уголовное законодательство статей, устанавливающих ответственность за использование товаров, продукции, предметов для общественного потребления, позволившее на определенном этапе квалифицировать деяния, в том числе, связанные с незаконным обращением лекарственных средств.

С 23 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 31.12.2014 №532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок»¹ (далее по тексту - Федеральный закон от 31.12.2014 №532-ФЗ).

Введена уголовная ответственность за производство лекарственных средств или медицинских изделий без специального разрешения, если такое разрешение обязательно. Максимальный срок наказания за данное деяние установлен до 8 лет лишения свободы. Также предусмотрено, что крупным размером для целей новой статьи Уголовного кодекса РФ, устанавливающей наказание за данное преступление, признается стоимость лекарственных средств или медицинских изделий, превышающая 100 000 рублей (статья 235.1 УК РФ).

Статьей 238.1 предусмотрена ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок. Установление самостоятельной уголовной ответственности за обращение фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции (лекарственные средства, медицинские изделия, биологически активные добавки) имеет большое значение не только с политической и экономической точек зрения, но и в социальном плане.

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок: [федеральный закон от 31.12.2014 № 532-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 1 (часть I). - Ст. 85.

Фальшивая и испорченная медицинская продукция представляет как непосредственную угрозу здоровью человека, с учетом масштабов и распространения - здоровью населения, так и опосредованную в связи с тем, что не оказывает должного лечебного эффекта. К примеру, ВИЧ-инфицированный пациент в настоящее время должен пожизненно принимать соответствующие препараты для подавления вируса и сохранения нормального образа жизни. Одна фальшивая или недоброкачественная упаковка препарата, входящего в схему лечения, может нарушить этот процесс, вызвав резистентность ВИЧ-инфекции ко всей антиретровирусной терапии. Итогом такого исхода в лучшем случае станет подбор новой эффективной схемы лечения, в худшем - потеря контроля над вирусом и СПИД с присущими ему последствиями.

Статья 238.1 УК РФ охватывает не все нарушения при обращении медицинской продукции (например, отсутствует ответственность за обращение контрафактных лекарственных средств и медицинских изделий), но ее востребованность из года в год только растет. По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2016 году было возбуждено 12 уголовных дел по статье 238.1 УК РФ, в 2017 году - 29 дел, в 2018 году - 101 уголовное дело. По ним осуждено в 2016 году 4 человека (в отношении 1 человека дело прекращено по нереабилитирующим основаниям), в 2017 году - 2 человека (в отношении четырех дело прекращено по нереабилитирующим основаниям), в 2018 году - 13 человек (в отношении шестерых дело прекращено по нереабилитирующим основаниям)¹.

Указанная норма при правильном применении может стать эффективным средством уголовно-правового противодействия посягательствам на фармацевтическую безопасность России. Правильное (в соответствии со смыслом закона и правилами квалификации) применение нормы во многом зависит от определенности в понимании содержания признаков, указанных в этой норме.

На основе проведенного исторического анализа правовой регламентации незаконного обращения лекарственных средств и медицинских изделий выделены следующие основные тенденции его развития:

---

¹ Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения: 10.06.2019.

1) отсутствие последовательности при определении критериев установления уголовной ответственности за незаконный оборот лекарственных средств;

2) расширение перечня составов преступлений, позволяющих обеспечить привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающихся незаконным оборотом лекарственных средств;

3) включение в уголовное законодательство статей, устанавливающих ответственность за использование товаров, продукции, предметов для общественного потребления, позволившее на определенном этапе квалифицировать деяния, в том числе связанные с незаконным обращением лекарственных средств.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕЗАКОННОГО ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК

§1. Объект преступлений, предусмотренных ст. ст. 235.1 и 238.1 УК РФ

Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий размещено в главе о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ), находящейся в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ. В науке принято считать, что название раздела указывает на родовой объект преступлений, входящих в него. В этой связи некоторыми авторами делается вывод, что родовой объект объединяет две группы преступлений, посягающих на: 1) общественную безопасность; 2) общественный порядок¹.

Сложности определения видового объекта обусловлены названием гл. 25 УК и сущностью охватываемых ею преступлений. С одной стороны, в названии данной главы в отличие от названия соответствующего раздела не содержится указания на безопасность, а говорится о здоровье населения и общественной нравственности, на которые посягают деяния. С другой стороны, вместе сгруппированы по существу два разных вида посягательств. Таким образом, в определении видового объекта деяний, объединенных гл. 25 УК РФ, наметилось два подхода. Одни авторы полагают, что они нарушают здоровье населения и общественную нравственность, другие - безопасность здоровья и общественную нравственность². Р.Г. Гунарис считает этот вопрос решенным законодателем в названии гл. 25 УК РФ³. А.И. Чучаев и А.А. Ашин пишут, что видовым объектом

¹ Ролик А.И. Наркопреступления: проблемы законотворчества и правоприменения / науч. ред. А.И. Коробеев. - Владивосток, 2013. - С. 62.

² Иванцова Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, совершенных лицами, ответственными за соблюдение специальных правил в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Иванцова. - СПб., 2001. - С. 63.

³ Гунарис Р.Г. Незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Г. Гунарис. - Ставрополь, 2002. - С. 48.

рассматриваемых преступлений выступают здоровье населения и общественная нравственность¹.

Дополнительным объектом преступления могут выступать только те отношения, которые не находятся в одной плоскости с непосредственным объектом², а в данной ситуации именно так и происходит. Деяния, предусмотренные ст. 228-229 УК РФ, исходя из их сущности, посягают на разные стороны (элементы) здоровья населения. Основываясь на изложенном, видится верным определить основной непосредственный объект преступления, изложенного в ст. 235.1 УК РФ, в качестве общественных отношений, характеризующих законный порядок производства лекарственных средств или медицинских изделий как необходимого условия обеспечения безопасности здоровья населения. Выделение легального порядка производства лекарственных средств или медицинских изделий в качестве дополнительного непосредственного объекта данного преступления размывало бы содержание непосредственного объекта вообще и не учитывало бы механизма посягательства на рассматриваемый объект.

Предложенное определение основного непосредственного объекта подчеркивает правильность размещения незаконного производства лекарственных средств или медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) в гл. 25 УК РФ, а не в гл. 22 УК РФ. Такое решение законодателя обусловлено тем, что общественная опасность исследуемого преступления определяется не отсутствием лицензии (разрешения) на производство лекарственных средств или медицинских изделий как таковой, а тем, что она средство, с помощью которого государство обеспечивает безопасность здоровья населения в процессе производства лекарственных средств или медицинских изделий. Норма, сформулированная в ст. 235.1 УК РФ, является специальной по отношению к незаконному предпринимательству (ст. 171 УК РФ).

---

¹ Чучаев А.И., Ашин А.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / А.И. Чучаев и др. - Владимир, 2006. - С.6.

² Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. - М.: Инфра-М, 2017. - С. 492.

Федеральным законом от 31.12.2014 № 532-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен в том числе ст. 238.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок. Фальшивая и испорченная медицинская продукция представляет как непосредственную угрозу здоровью человека, с учетом масштабов распространения - здоровью населения, так и опосредованную в связи с тем, что не оказывает должного лечебного эффекта. К примеру, ВИЧ-инфицированный пациент в настоящее время должен пожизненно принимать соответствующие препараты для подавления вируса и сохранения нормального образа жизни. Одна фальшивая или недоброкачественная упаковка препарата, входящего в схему лечения, может нарушить этот процесс, вызвав резистентность ВИЧ-инфекции ко всей антиретровирусной терапии. Итогом такого исхода в лучшем случае станет подбор новой эффективной схемы лечения, в худшем - потеря контроля над вирусом и СПИД с присущими ему последствиями.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, исходя из традиционной классификации объектов, являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения.

Касательно непосредственного объекта преступления единого мнения в уголовно-правовой науке нет. Так, О.И. Годунов считает, что объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья населения в сфере установленного порядка обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок¹.

Т.П. Деревянская полагает, что непосредственным объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 238.1 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств и

---

¹ Годунов О.И. Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за оборот фальсифицированных лекарств / О.И. Годунов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Естественные, общественные науки». - 2015. - № 2. - С. 18.

медицинских изделий, обеспечивающие состояние защищенности физического и психического здоровья населения в целом и здоровья групп людей в частности¹.

По мнению Е.В. Безручко, основным объектом обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок являются не здоровье населения, а отношения в сфере экономической деятельности².

Представляется, что позиция, согласно которой основным непосредственным объектом анализируемого состава выступают отношения в сфере экономической деятельности, не вполне обоснована. Производство, сбыт и ввоз не соответствующей нормативам медицинской продукции напрямую угрожает здоровью человека. Стоимостный признак предмета преступления определяет не экономическую направленность деяния, а его распространенность и массовый характер.

Общественная опасность исследуемого посягательства состоит не в единичном изготовлении, сбыте или ввозе фальсифицированного спазмолитика, а в производстве, сбыте или ввозе небезопасных медицинских товаров в масштабах (свыше 100 тыс. руб.), представляющих опасность для широкого круга лиц. Что же касается дорогостоящих препаратов и медицинской техники, то они, как правило, жизненно необходимы, поэтому ответственность за их незаконное обращение должна наступать и в единичных случаях.

Мнение Т.П. Деревянской относительно объекта выглядит противоречиво. Автор считает, что обращение фальсифицированной, недоброкачественной и незарегистрированной медицинской продукции посягает на отношения в сфере обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий, которые каким-то образом

---

¹ Деревянская Т.П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.П. Деревянская. - Омск, 2015. - С. 15.

² Безручко Е.В. Противодействие преступлениям, посягающим на безопасность здоровья человека, уголовно-правовыми средствами // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции / Е.В. Безручко. - Ростов н/Д, 2017. - С. 22-23.

обеспечивают состояние защищенности физического и психического здоровья населения. Вероятно, данный исследователь разделяет позицию О.И. Годунова и считает, что объектом рассматриваемого преступления являются отношения по законному порядку обращения лекарственных средств, медицинских изделий и оборота биологически активных добавок. Думается, что изложенная трактовка объекта наиболее верно отражает суть анализируемого посягательства. Лица, осуществляющие производство, сбыт или ввоз фальсифицированной, недоброкачественной или незарегистрированной медицинской продукции, так или иначе нарушают установленный порядок обращения и оборота данной продукции, тем самым поставляя в опасность здоровье населения.

Таким образом, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, являются общественные отношения, устанавливающие порядок обращения лекарственных средств и медицинских изделий и оборота биологически активных добавок.

§2. Предмет преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок

Характеристика объекта преступления всегда предполагает анализ предмета преступления. Обязательным признаком объекта как элемента состава преступления выступает предмет преступления. Им в преступлении, предусмотренном ст. 235.1 УК РФ выступают зарегистрированные лекарственные средства или медицинские изделия. В своей совокупности они образуют понятие «медицинский продукт». Содержание понятия лекарственных средств в конвенции «Медикрим» раскрывается через их целевое предназначение: профилактика, лечение человека или животного¹ либо восстановление, исправление или

---

¹ В литературе было высказано предложение не считать предметом данного преступления медикамент, предназначенный для животного. См.: Коняхин В.П. Элементный состав структуры уголовного права / В.П. Коняхин, М.С. Жук // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 26 нояб. 2015 г. - М., 2016. - С. 78.

изменение физиологических функций (п. «b» ст. 4). В связи с производством лекарственного средства немалое значение имеют понятия фармацевтической субстанции и вспомогательного вещества, определение которых дается в пп. «с» и «d» ст. 4 Конвенции).

Вторым обозначенным в законе предметом анализируемого преступления названы медицинские изделия. Этот термин используется только в международном праве и определяется как инструмент, устройство, приспособление, программное обеспечение, материал или иной объект, предназначенный для применения человеком в перечисленных целях (п. «e» ст. 4 конвенции «Медикрим»).

Под лекарственными средствами в п. 1 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»¹ понимают «вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты».

В ст. 4 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» выделяют следующие виды лекарственных препаратов: орфанные, биологические, иммунобиологические (в том числе: вакцины, анатоксины, токсины, сыворотки, иммуноглобулины и аллергены), генотерапевтические, наркотические, психотропные, радиофармацевтические, референтные, воспроизведенные, биоаналоговые (биоподобные), взаимозаменяемые, растительные и гомеопатические.

---

¹ Об обращении лекарственных средств: [федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ: по сост. на 06.06.2019] // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 16. - Ст. 1815.

В предмет преступления также входят медицинские изделия. В России термин «медицинские изделия» используется только в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, который определяет это понятие как любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболитического воздействия на организм человека (ч. 1 ст. 38 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Во всех более поздних нормативных правовых актах, регламентирующих оборот медицинской продукции, используется термин «медицинская техника»², а

---

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: [федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: по сост. на 29.05.2019] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

² О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ. Пункт 17 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Статья 2716 ; Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники: постановление Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 469 // Там же. 2013. № 23. Статья 2926 ; Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники: приказ Минздрава России от 28 нояб. 2013 г. № 876н // Российская газета. 2014. 18 июля (№ 160) ; Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения государственной функции по осуществлению лицензионного контроля деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники: приказ Минздрава России от 30 дек. 2014 г. № 953н. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

термин «медицинские изделия» - лишь как определяющее понятие. Так, в Положении о лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию медицинской техники, утвержденном постановлением Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 469¹, данное понятие определяется как «медицинские изделия, представляющие собой инструменты, аппараты, приборы, оборудование, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека» (ст. 2).

На территории РФ разрешается обращение медицинских изделий, зарегистрированных в порядке, установленном Правительством РФ, уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти².

Медицинские изделия, изготовленные по индивидуальным заказам пациентов, к которым предъявляются специальные требования по назначению медицинских работников и предназначенные исключительно для личного использования конкретным пациентом, а также медицинские изделия, предназначенные для использования на территории международного медицинского кластера, государственной регистрации не подлежат (п. 4, 5 ст. 38

---

¹ Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники: [постановление Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 469] // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 23. - Ст. 2926.

² Об утверждении Правил государственной регистрации медицинских изделий: [постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1416] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

С учетом российской законодательной практики, определяющей оборот медицинской продукции, в названии и тексте ст. 235.1 УК РФ термин «медицинские изделия» следует заменить термином «медицинская техника».

Рассмотрим предмет преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ. Первой разновидностью предмета рассматриваемого преступления являются фальсифицированные лекарственные средства или медицинские изделия. Определение указанных понятий приводится в отраслевом законодательстве. Согласно Закону об обращении лекарственных средств фальсифицированным лекарственным средством признается лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе. Лекарственное средство по данному Закону представляет собой одно или комбинацию нескольких обладающих фармакологической активностью действующих веществ (фармацевтических субстанций) независимо от природы происхождения, которые предназначены для производства и изготовления лекарственных препаратов, а равно лекарственный препарат в виде лекарственной формы, применяемый для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации или для манипуляций в отношении беременности.

Таким образом, к предмету преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, относятся производимые, сбываемые или ввозимые в Россию лекарственные препараты и фармацевтические субстанции, сопровождаемые информацией, ошибочно отражающей характеристики и признаки их состава и (или) производителя. Так, Апелляционным определением Московского областного суда приговор в отношении Сергеева В. В., по которому он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 171 и п. «а» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ, оставлен без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения. Согласно материалам дела Сергеев В. В. и его соучастники осуществляли производство и сбыт фальсифицированных лекарственных средств посредством распространения фармакологически активных веществ, ввезенных из

Китая, под видом популярных лекарственных препаратов, таких, как, например, «Кларитин» и «Энтеродез»¹.

Определение фальсифицированного медицинского изделия дается в Законе об охране здоровья граждан. Согласно его положениям фальсифицированным медицинским изделием является медицинское изделие, сопровождаемое ложной информацией о его характеристиках/производителе (изготовителе). Само же медицинское изделие определяется в указанном Законе как любое изделие (инструмент, оборудование, материал и т.д.), которое применяется в медицинских целях отдельно или в сочетании с другими изделиями и принадлежностями, включая специальное программное обеспечение, и предназначено производителем для профилактики, диагностики, лечения и реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомии или физиологии организма и манипуляций в отношении беременности.

Следовательно, к предмету преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, относятся предназначенные для применения в медицинских целях изделия, сопровождаемые информацией, ошибочно отражающей их характеристики и (или) сведения об их производителе. Так, ООО «МедиаМед» решением Арбитражного суда Ростовской области привлечена к административной ответственности в виде штрафа в размере 1 млн руб. По делу установлено, что ООО «МедиаМед» поставила «Шелк хирургический стерильный 4 (1), длина 1,25 м в стеклянных ампулах», на упаковках которого был указан в качестве производителя ОАО «Татхимфармпрепараты», в 11 медицинских учреждений. По информации, предоставленной ОАО «Татхимфармпрепараты», образцы медицинского изделия, реализованные ООО «МедиаМед», отличаются от оригинальных и являются фальсифицированными (отличия в маркировке ампул; отличия в информации на групповой этикетке; отличия в укладке ампул в групповой упаковке)². Содеянное могло быть основанием для возбуждения

---

¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 22.09.2015 по делу № 22К-6679/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://oblsud--mo.sudrf.ru>.

уголовного дела, если бы виновный осуществил сбыт фальсифицированных медицинских изделий, стоимость которых превышала бы 100 тыс. руб.

Следующей разновидностью предмета рассматриваемого преступления являются недоброкачественные лекарственные средства или медицинские изделия. Недоброкачественным лекарственным средством признается лекарственное средство, которое не соответствует требованиям фармакопейной статьи либо требованиям нормативного документа или нормативной документации. Согласно Закону об обращении лекарственных средств фармакопейная статья, нормативный документ и нормативная документация - это документы, содержащие перечень показателей качества и методов контроля качества определенного лекарственного средства, принятые его производителем или в случае фармакопейной статьи - Министерством здравоохранения РФ. Конкретный набор показателей качества и методов его контроля зависит от конкретного лекарственного средства. Так, например, фармакопейная статья «Йод ФС.2.2.0007.15» устанавливает описание лекарственного средства Йод (серовато-черные с металлическим блеском пластинки...), его растворимость (растворим в спирте 96 %...), подлинность (две качественные реакции: 0,2 г субстанции нагревают в пробирке, образуются фиолетовые пары...) и т.д.

Позиция Т.П. Деревянской, согласно которой недоброкачественное лекарственное средство охватывается понятием фальсифицированное лекарственное средство, так как лекарства, не соответствующие требованиям фармакопейной статьи либо требованиям нормативной документации или нормативного документа, всегда будут сопровождаться ложной информацией об их составе¹, основана на неправильном понимании содержания перечисленных документов. Оригинальное (нефальсифицированное) лекарственное средство может оказаться недоброкачественным вследствие, например, нарушений условий хранения или изменений в процессе обращения.

---

² О фальсифицированном медицинском изделии: [информационное письмо Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения № 01И-651/16 от 04.04.2016] [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.roszdravnadzor.ru/services/unreg>.

¹ Деревянская Т.П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2015. - С.91.

Представляется, что фальсифицированное лекарственное средство и недоброкачественное лекарственное средство - взаимоисключающие понятия.

Недоброкачественные лекарственные средства - это подлинные (нефальсифицированные) лекарственные препараты или фармацевтические субстанции, прекратившие соответствовать показателям качества в процессе обращения. Если же лекарственное средство является фальсифицированным (не соответствует характеристикам состава или данным производителя), то вопрос о качестве такого лекарственного средства вовсе не ставится. Оно априори создает угрозу здоровью, так как в силу потенциальной возможности (не соответствует составу оригинала) или экономической целесообразности (изготовлено нелегальным производителем) не имеет должного лечебного эффекта.

О том, что рассматриваемые понятия - это непересекающиеся категории, свидетельствуют также многочисленные документы Росздравнадзора¹. Поэтому мнения ученых², которые определяют недоброкачественные лекарственные средства через категорию фальсифицированных лекарственных средств, видятся ошибочными.

К предмету преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, также относятся незарегистрированные лекарственные средства и медицинские изделия. В отличие от фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств и медицинских изделий, данные разновидности рассматриваемого предмета преступления законодательного определения не имеют. Характеристика названной медицинской продукции приводится в научной литературе, причем не всегда однозначно. Так, Ю.В. Грачева пишет, что незарегистрированными лекарственными средствами и медицинскими изделиями являются такие средства и изделия, у которых отсутствует регистрационное удостоверение,

---

¹ См., например: информационные письма Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 14.07.2016 № 02И-1402/16; от 29.08.2017 № 01И-2136/17 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.roszdravnadzor.ru>.

² Ерохина А.В., Ларичев В.Д. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия производству и обороту фальсифицированных лекарственных средств / А.В. Ерохина и др. - М., 2013. - С. 175.

подтверждающее факт государственной регистрации¹. Такого же мнения относительно предмета преступления придерживается И. В. Фирсов².

Представляется, что под незарегистрированными лекарственными средствами следует понимать не включенные в Государственный реестр лекарственные препараты, подлежащие государственной регистрации, но не имеющие ее. Так, приговором Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону Кочерьянц А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ. По делу установлено, что Кочерьянц А. В. сбыл Ф.И.О. партию незарегистрированных в Государственном реестре лекарственных средств препаратов на общую сумму 108 000 руб.³

Под незарегистрированными медицинскими изделиями следует понимать не включенные в Государственный реестр медицинские изделия, подлежащие государственной регистрации, но не имеющие ее. Так, приговором Октябрьского районного суда г. Самары Севцов А. А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ. По делу установлено, что Севцов А. А., осознавая, что медицинские изделия «Dermal Filler Platinum Gold», «Dermal Filler Platinum Silver», «Dermal Filler Platinum Bronze» не зарегистрированы и не допущены к обращению на территории Российской Федерации, осуществил их сбыт через своего работника на общую сумму 114 346 руб.⁴

Последней разновидностью рассматриваемого предмета преступления являются фальсифицированные биологически активные добавки, содержащие не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции. Согласно Закону о качестве и безопасности продуктов фальсифицированные биологически активные добавки - это предназначенные для употребления с

---

¹ Грачева Ю.В. Предмет преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ / Ю.В. Грачева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной науч.-практич. конференции (28-29 января 2016 г.). - М., 2016. - С. 375.

² Фирсов И.В. Незаконный оборот медицинской продукции: уголовно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Фирсов. - М., 2017. - С. 110.

³ Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 27 августа 2015 г. по делу № 1-600/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 11 мая 2016 г. по делу № 1-164/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

пищей природные или идентичные природным биологически активные вещества, умышленно измененные (поддельные) и (или) имеющие скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной¹. К предмету преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, относятся не любые фальсифицированные биологически активные добавки, а лишь те, которые изменены посредством добавления в их состав фармацевтических субстанций, не заявленных при государственной регистрации, либо имеют фармацевтические субстанции, не указанные в регистрационной документации.

Биологически активные добавки не являются лекарственным препаратом, однако содержать в своем составе фармацевтические субстанции они могут, вследствие чего должны рассматриваться как самостоятельная разновидность исследуемого предмета преступления.

§3. Уголовно-правовая характеристика незаконных деяний, совершаемых с лекарственными средствами, медицинскими изделиями и биологически активными добавками

Под объективной стороной состава преступления понимают совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного посягательства, к которым относятся общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинно-следственная связь между деянием и последствиями, а также такие элементы состава преступления, как место, время, способ, обстановка совершения преступления и др., которые являются «факультативными» признаками объективной стороны. Они обязательны только при указании их в конкретной уголовно-правовой норме.

Что касается объективной стороны исследуемого нами состава преступления, то она описана в законе с помощью четырех альтернативных

---

¹ О качестве и безопасности пищевых продуктов: [федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ: по сост. на 23 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 2. - Ст. 150.

действий относительно производства, сбыта или ввоза на территорию Российской Федерации фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий, совершенные в крупном размере, а также оборота фальсифицированных биологически активных добавок. При этом понятия фальсифицированное лекарственное средство (ФЛС), недоброкачественное лекарственное средство (НЛС) дается в Федеральном законе «Об обращении лекарственных средств», а фальсифицированное медицинское изделие (ФМИ) и недоброкачественное медицинское изделие (НМИ) - в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Раскроем более подробно эти направления, а именно производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации ФЛС и ФМИ.

Производство лекарственного средства в конвенции «Медикрим»¹ рассматривается как любая стадия процесса изготовления фармацевтического продукта либо процесса его приведения в готовый вид (п. «i» ст. 4). Согласно ч. 1 ст. 45 закона «Об обращении лекарственных средств», их производство должно соответствовать требованиям правил надлежащей производственной практики, утвержденным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В соответствии с ч. 5 той же статьи в России запрещается производство лекарственных средств, не включенных в государственный реестр лекарственных средств; фальсифицированных лекарственных средств; лекарственных средств с нарушением правил организации производства и контроля качества лекарственных средств. Следовательно, под действие ст. 235.1 УК РФ подпадает производство только тех лекарственных средств, оборот которых в России не запрещен, а производство может осуществляться на основании полученной лицензии. В противном случае производство указанных средств надлежит квалифицировать не по ст. 235.1, а по ст. 238.1 УК РФ.

---

¹ Конвенция Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» от 28 октября 2011 г. № TRT/CE-211CMP/001 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.coe.int/en/web/medicrime/home>.

Следует подчеркнуть, что сформулированное в конвенции «Медикрим» определение производства нуждается в корректировке с учетом особенностей российского уголовного законодательства, вкладывающего различное содержание в понятия «изготовление» и «производство».

В российском уголовном законе термин «изготовление» используется для обозначения разового действия, которое без дополнительных условий признается уголовно наказуемым даже при создании одного экземпляра предмета преступления (оружия - ст. 223, взрывчатых веществ или взрывных устройств - ст. 223.1 УК РФ).

Тот же термин в сочетании с указанной в законе целью сбыта (или распространения) используется для обозначения действий, в результате которых создается хотя бы один предмет преступления, но предназначенный не для личного потребления (использования), а для передачи другим лицам, чаще всего из корыстных побуждений (порнографические материалы или предметы - ст. 242, 242.1, поддельные акцизные марки - ст. 327.1, поддельные деньги или ценные бумаги - ст. 186 УК РФ).

В понятия «изготовление» и «производство» различное содержание вкладывается не только в Уголовном кодексе, но и в других законах России. Так, в законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ¹ производство определяется как действия, направленные на серийное получение конечного продукта, а изготовление - как получение конечного продукта независимо от его количества и предназначения (для личного потребления или для сбыта) (ст. 1). Более детальное определение производства дается Пленумом Верховного Суда РФ: «Под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 228.1 УК РФ) следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с

---

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах: [федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ: по сост. на 29 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 2. - Ст. 219.

использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде» (п. 1 постановления от 15 мая 2006 г. № 14¹).

Применительно к лекарственным средствам в Федеральном законе «Об обращении лекарственных средств» производство определяется как «деятельность по производству лекарственных средств организациями-производителями лекарственных средств на одной стадии, нескольких или всех стадиях технологического процесса, а также по хранению и реализации произведенных лекарственных средств» (п. 31 ст. 4). Приведенная характеристика производства вызывает возражения. Во-первых, здесь определяемое понятие (производство) раскрывается как деятельность по производству... Во-вторых, в понятие производства включены хранение и реализация лекарственных средств, что вряд ли правильно, поскольку в ст. 238 и 238.1 УК РФ эти действия от производства отделены.

В соответствии с ч. 3 ст. 38 ФЗ «Об обращении лекарственных средств» обращение медицинских изделий включает в себя технические испытания, токсикологические исследования, клинические испытания, экспертизу качества, эффективности и безопасности медицинских изделий, их государственную регистрацию, производство, изготовление, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, подтверждение соответствия, государственный контроль, хранение, транспортировку, реализацию, монтаж, наладку, применение, эксплуатацию, в том числе техническое обслуживание. Таким образом, производство лишь составная часть обращения медицинских изделий.

Итак, понятие «производство» в российском уголовном законе применяется для обозначения системы действий, иначе говоря - деятельности. Это

---

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: [постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14: по сост. на 16 мая 2017 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - №8.

обстоятельство справедливо подчеркивалось в научной литературе. Так, И. В. Фирсов применительно к ст. 238.1 УК РФ предлагал следующее определение производства: «Под производством следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок, содержащих фармацевтические субстанции, в результате которых получен хотя бы один из числа перечисленных предмет, готовый к потреблению (использованию)»¹.

Деятельность в сфере экономических отношений (предпринимательская) может быть лицензированной или нелицензированной. Именно отсутствием специального разрешения на производство лекарственных средств или медицинских изделий, необходимого для их товарного производства, обусловлена уголовная ответственность по ст. 235.1 УК РФ. При таких обстоятельствах не усматривается оснований для помещения этой нормы среди норм о преступлениях против здоровья населения. Логичнее было бы поместить ее в главу об экономических преступлениях.

В отличие от незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий без специального разрешения (лицензии) (ст. 235.1 УК РФ), в крупном размере осуществляется производство именно ФЛС и ФМИ, совершенные, производителем как при наличии лицензии на их производство, так и при ее отсутствии. В последнем случае в деяниях лица будет усматриваться совокупность преступлений, предусмотренных ст. 235.1 и 238.1 УК РФ. Кроме того, в отличие от ст. 235 УК РФ, речь идет о совершении деяния в крупном размере, под которым понимается стоимость лекарственных средств, медицинских изделий в сумме, превышающей 100 тыс. руб.

Под сбытом ФЛС и ФМИ, совершенных в крупном размере, понимается «продажа готовой продукции, изделий»², т.е. сбыт такой продукции легальному

---

¹ Фирсов И.В. Незаконный оборот медицинской продукции: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Фирсов. - М., 2017. - С.13.

² Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов и др. - М.: Норма, 2003. - С.723.

покупателю - как физическому лицу, так и юридическому лицу либо индивидуальному предпринимателю, а также продажу, передачу лекарственных средств в оптовую и розничную торговлю и др.

Для установления содержания сбыта ненадлежащей медицинской продукции необходимо комплексно, с теоретических и практических позиций, изучить эту форму общественно опасного деяния. Сбыт в уголовном праве традиционно понимается как возмездная или безвозмездная передача предмета преступления другим лицам¹. Ученые, исследующие признаки рассматриваемого состава преступления, в целом определяют деяние в форме сбыта схожим образом. Так, И.В. Фирсов пишет, что сбыт предмета преступления в статье 238.1 УК РФ представляет собой любые (возмездные или безвозмездные) способы отчуждения (например, продажа, обмен, дарение и т.д.)². О.И. Годунов считает, что под сбытом фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок следует понимать передачу их потребителю на основании возмездных гражданско-правовых договоров или безвозмездную передачу. При этом возмездный или безвозмездный характер передачи значения для квалификации не имеет, а обстоятельства отчуждения могут быть различными (продажа, дарение, поставка, обмен, уплата долга и пр.)³.

Анализ закона об обращении лекарственных средств позволяет утверждать, что отчуждение (возмездное или безвозмездное) образуют такие формы фармацевтической деятельности, как продажа лекарственных средств (оптовая или розничная торговля), их передача, отпуск лекарственных препаратов, а также их изготовление вместе с отпуском. Такой же набор способов отчуждения (продажа, передача, отпуск) законодательством предусмотрен применительно к медицинским изделиям. Однако сбыт - более широкая категория, которая

---

¹ Гаджиева А.А., Ильясова Б.К. Совершенствование норм об уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг / А.А. Гаджиева и др. // Современное право. - 2016. - № 11. - С.38.

² Фирсов И.В. Незаконный оборот медицинской продукции: уголовно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Фирсов. - М., 2017. - С. 113.

³ Годунов О.И. Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за оборот фальсифицированных лекарств / О.И. Годунов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Естественные, общественные науки». - 2015. - № 2. - С. 16.

включает в себя, в том числе, и не предусмотренные законом способы отчуждения (например, незаконные продажа, дарение или пересылка).

Таким образом, следует признать, что для целей статьи 238.1 УК РФ сбыт необходимо понимать традиционно - как возмездную или безвозмездную передачу (отчуждение) предмета преступления другим лицам.

Преступным сбытом незарегистрированной медицинской продукции, согласно статье 238.1 УК РФ, являются лишь незаконные способы отчуждения лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок в крупном размере. Законная реализация незарегистрированной медицинской продукции рассматриваемое преступление не образует. Так, например, в соответствии с законом об обращении лекарственных средств допускается отпуск незарегистрированных в Российской Федерации лекарственных препаратов, изготовленных аптечными организациями, ветеринарными аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность¹.

Сбыт ненадлежащей медицинской продукции образует оконченное преступление с момента передачи данной продукции в крупном размере другим лицам. Так, Вахитовский районный суд г. Казани признал С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238.1 УК РФ. По делу установлено, что С. через своего работника, введенного в заблуждение относительно законности своих действий, продал (передал по договору купли-продажи) медицинские изделия Г.Д.А. на сумму *** рублей, Б.Н.Н. на сумму *** рублей и М.А.И. на сумму *** рублей, тем самым осуществил сбыт незарегистрированных медицинских изделий на общую сумму *** рублей, то есть в крупном размере².

Если действия, направленные на отчуждение ненадлежащей медицинской продукции, по независящим от виновного обстоятельствам не приведут к

---

¹ Об обращении лекарственных средств: [федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ: по сост. на 06.06.2019] // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 16. - Ст. 1815.

² Приговор Вахитовского районного суда города Казани от 11 мая 2016 года по делу № 1-164/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru>.

получению другими лицами предмета преступления, содеянное должно квалифицироваться как покушение на преступление. Так, Алтайский краевой суд, изменяя Приговор Центрального районного суда г. Барнаула, указал, что суд первой инстанции, квалифицируя действия М.А. как оконченный состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 238.1 УК РФ, не взял во внимание, что по смыслу закона, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт незарегистрированных лекарственных препаратов и медицинских изделий, совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих препаратов¹.

Представляется, что как покушение на рассматриваемое преступление необходимо квалифицировать сбыт фальсифицированной, незарегистрированной или недоброкачественной медицинской продукции в крупном размере, осуществляемый в рамках оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка», так как в данной ситуации виновный по не зависящим от него обстоятельствам не реализует до конца свой преступный умысел, направленный на обращение указанной продукции. Лицо, действующее в роли «закупщика», не является стороной отношений по сбыту, так как изымает предмет преступления из обращения сразу при его фактическом поступлении. Любая форма сбыта предмета преступления представляет собой его передачу, которая считается завершённой только тогда, когда предмет преступления будет фактически и юридически получен другим лицом (часть обращения).

Вместе с тем, судебная практика демонстрирует приверженность прямо противоположной позиции. Российские суды квалифицируют передачу ненадлежащей медицинской продукции в крупном размере, осуществляемую в рамках «Проверочной закупки», как оконченный состав сбыта по статье 238.1 УК РФ без ссылки на статью 30 УК РФ. Так,

---

¹ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 02 марта 2018 года по делу № 22-743/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

Мещанский районный суд города Москвы признал ФИО виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 238.1 УК РФ, квалифицировав его действия как окончанный сбыт фальсифицированной медицинской продукции. По делу установлено, что ФИО, реализуя свой преступный умысел, направленный на сбыт фальсифицированных медицинских изделий в крупном размере, в соответствии с достигнутой ранее договоренностью прибыл в багажное отделение Казанского вокзала, где из корыстных побуждений, с целью получения прибыли, заведомо зная, что презервативы «Contex» в количестве 36000 штук являются фальсифицированными медицинскими изделиями, осуществил их сбыт участвующему в оперативно-розыскном мероприятии «Проверочная закупка» оперуполномоченному путем продажи на сумму *данные изъяты*, что является крупным размером¹.

Головинский районный суд города Москвы признал Бажукова Н.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238.1 УК РФ, квалифицировав его действия как сбыт незарегистрированных и недоброкачественных лекарственных средств в крупном размере. По делу установлено, что Бажуков Н.А., находясь на 2 этаже торгового центра «Водный», расположенного по адресу: г. Москва, Головинское ш., д. 5, корп.1, сбыв Миловой Н.В., действующей в роли «закупщика» в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка», проводимого сотрудниками ОЭБ и ПК УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве, лекарственные средства с названием «№atdac60» «Daclatasvir» («Натдак 60» «Даклатасвир») в количестве 6 упаковок по 28 таблеток в каждой и «Нерцинат» «Sofosbuvir» (Хепсинат Софосбувир) в том же количестве за 108000 рублей, что составляет крупный размер².

Такая правовая позиция, вероятно, обусловлена изменениями, произошедшими летом 2015 года с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ

---

¹ Приговор Мещанского районного суда города Москвы от 10 апреля 2017 года по делу № 1-265/2017. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.mosgorsud.ru>.

² Приговор Головинского районного суда города Москвы от 16 марта 2018 года по делу № 1-164/18. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.mosgorsud.ru>.

«О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹. Верховный Суд РФ, вопреки устоявшейся судебной практике и ранее данным своим разъяснениям, изменил понимание сбыта (теперь сбыт - это деятельность, направленная на реализацию, а не любые способы передачи другим лицам) и по-новому определил момент его окончания: незаконный сбыт признается оконченным с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю предмета преступления независимо от его фактического получения, в том числе, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия. По мнению Верховного Суда РФ, изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов предмета преступления из незаконного оборота не влияет на квалификацию преступления как оконченного.

Смысл изложенных нововведений ясен - ужесточить ответственность распространителей наркотиков. Не вдаваясь в рассуждения относительно обоснованности и правовой природы такого ужесточения, необходимо отметить, что за пределами антинаркотических составов указанные разъяснения использоваться не должны. Суды РФ при квалификации действий лиц, участвующих в незаконном обращении медицинской продукции, должны исходить из традиционного понимания сбыта как возмездной или безвозмездной передачи предмета преступления другим лицам. За исключением обозначенного выше постановления, другие действующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ лишь подтверждают данный вывод. Так, в Постановлении «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» Верховный Суд РФ считает, что сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и тому подобное². Постановление

---

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - № 8.

² О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апр. 1994 г. № 2: по сост. на

Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» определяет сбыт как безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение предмета преступления в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), то есть продажу, дарение, обмен и тому подобное¹. Сбыт контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14 заключается в их умышленном возмездном или безвозмездном предоставлении другим лицам любым способом (например, путем продажи, проката, бесплатного распространения в рекламных целях, дарения, размещения произведений в сети Интернет)². Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении о практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, разъясняет, что под сбытом имущества в статье 175 УК РФ следует понимать любую форму возмездной или безвозмездной передачи имущества, заведомо добытого преступным путем³.

Изложенное свидетельствует о несовершенстве судебной практики в части квалификации сбыта незаконной медицинской продукции. Представляется, что сложившаяся ситуация подлежит корректировке посредством пересмотров судебных решений и дачи разъяснений Верховным Судом РФ. В отдельных случаях особенности квалификации сбыта ненадлежащей медицинской продукции зависят от вида такой продукции. Так, сбыт фальсифицированных

06.02.2007] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 6.

¹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5: по сост. на 3 декабря 2013 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - № 5.

² О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: [постановление Пленума Верховного Суда РФ. - 2007. - № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 7.

³ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32: по сост. на 26 февраля 2019 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - №9.

лекарственных средств, как правило, сопровождается использованием поддельных первичной или вторичной (потребительской) упаковки лекарственного препарата (части 2 и 3 статьи 327.2 УК РФ), что ставит вопрос о необходимости квалификации деяния по совокупности статей 238.1 и 327.2 УК РФ. Учитывая тот факт, что фальсифицированные лекарственные средства - это лекарственные препараты и фармацевтические субстанции, сопровождаемые информацией, ошибочно отражающей характеристики и признаки их состава и/или производителя, сбыт такой продукции практически осуществим только в поддельной упаковке (за исключением случаев, когда при производстве фальсифицированных лекарственных средств используются бывшие в употреблении оригинальные первичные и вторичные упаковки соответствующих препаратов). При таких условиях квалификация по совокупности не требуется, сбыт фальсифицированных лекарственных средств с использованием поддельных упаковок должен полностью охватываться составом, предусмотренным статьей 238.1 УК РФ, так как наказание по данной статье более строгое.

Таким образом, исследование сбыта ненадлежащей медицинской продукции позволяет сделать следующие выводы:

- 1) под сбытом необходимо понимать возмездную или безвозмездную передачу (отчуждение) предмета преступления другим лицам;
- 2) преступным сбытом незарегистрированной медицинской продукции являются лишь незаконные способы отчуждения лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок в крупном размере;
- 3) сбыт ненадлежащей медицинской продукции образует оконченное преступление с момента передачи данной продукции в крупном размере другим лицам;
- 4) если действия, направленные на отчуждение ненадлежащей медицинской продукции, по не зависящим от виновного обстоятельствам не приведут к получению другими лицами предмета преступления, содеянное должно квалифицироваться как покушение на преступление;

5) как покушение на рассматриваемое преступление необходимо квалифицировать сбыт фальсифицированной, незарегистрированной или недоброкачественной медицинской продукции в крупном размере, осуществляемый в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка»;

6) квалификация по совокупности не требуется, если сбыт фальсифицированных лекарственных средств совершен с использованием поддельных упаковок, содеянное полностью охватывается составом, предусмотренным ст. 238.1 УК РФ.

Далее рассмотрим ввоз на территорию Российской Федерации лекарственных средств или медицинских изделий, который регламентирован гл. 9 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» и постановлением Правительства Российской Федерации¹. Ввоз осуществляется в соответствии с таможенным законодательством Евразийского экономического союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле (раздел 4 «Таможенные операции, предшествующие подаче таможенной декларации», включающие основные положения о перемещении товаров через таможенную границу, прибытие товаров на таможенную территорию Таможенного союза и др.).

В Российскую Федерацию можно ввозить лекарственные средства, качество которых подтверждено сертификатом производителя лекарственных средств. Ст. 48 и 49 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» установлены юридические лица, которым разрешен ввоз лекарственных средств, а также документы, представляемые в таможенные органы Российской Федерации. Разрешение на ввоз медицинских изделий осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения. Для получения разрешения заявитель представляет (направляет) в Росздравнадзор необходимые документы. Сведения о выданных разрешениях размещаются на его официальном сайте.

---

¹ О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации: [постановление Правительства РФ от 29 сент. 2010 г. № 771: по сост. на 28 декабря 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 41 (2 ч.). - Ст. 5235.

Также уголовно-наказуемым деянием является сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации НЛС или НМИ, совершенные в крупном размере. В отличие от первого направления речь идет только о сбыте или ввозе, но не о производстве. Практике известны многочисленные примеры производства НЛС, когда на препараты с истекшим сроком годности наносился новый текст, изготавливалась новая упаковка.

Кроме того, в соответствии с гл. 6 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» в Российской Федерации производство, изготовление, хранение лекарственных препаратов допускаются, если они зарегистрированы соответствующим уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В настоящее время указанная функция осуществляется Министерством здравоохранения Российской Федерации. Государственная регистрация лекарственных препаратов осуществляется по результатам их экспертизы. Отдельные лекарственные препараты, указанные в ч. 5 ст. 13 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» (например, лекарственные препараты, изготовленные аптечными организациями, фармацевтические субстанции и др.), не подлежат государственной регистрации.

В Государственный реестр лекарственных средств включается перечень лекарственных препаратов, перечень фармацевтических субстанций, входящих в состав лекарственных препаратов, а также фармацевтические субстанции, произведенные для реализации. На территории Российской Федерации разрешается обращение медицинских изделий, зарегистрированных в порядке, установленном Правительством Российской Федерации¹. В целях государственной регистрации медицинских изделий проводятся оценка соответствия в форме различных испытаний.

Федеральный орган исполнительной власти осуществляет ведение государственного реестра медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляющих их производство и изготовление, и

---

¹ Об утверждении Правил государственной регистрации медицинских изделий: [постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1416] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

размещает его на своем официальном сайте в сети «Интернет» (ст. 38 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств»).

Уголовно-наказуемым деянием является незаконное производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации в целях сбыта НЛС или НМИ, совершенные в крупном размере. Здесь возникает два вопроса. Первый - п. 5 ст. 47 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» и п. 16 ст. 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» запрещают ввоз в Российскую Федерацию ФЛС, НЛС, контрафактных лекарственных средств и медицинских изделий. В данных статьях не говорится о НЛС и НМИ. Таким образом, между гражданско-правовым и уголовно-правовым законодательством есть разногласия.

Второй вопрос связан с тем, почему в данном случае указано: «незаконное производство, сбыт или ввоз...», хотя в других случаях речь идет только о «производстве, сбыте или ввозе». Производство, сбыт на территории Российской Федерации ФЛС или ФМИ, производство, сбыт на территории Российской Федерации фальсифицированных биологически активных добавок является законным? Таким образом, что в этом случае понимать под незаконным производством, сбытом? При этом под незаконным ввозом на территорию Российской Федерации в целях сбыта НЛС или НМИ, совершенных в крупном размере следует понимать ввоз лекарственных средств и медицинских изделий с нарушением установленных правил. Как было отмечено выше, ввоз лекарственных средств и медицинских изделий должен осуществляться через таможенную границу с соблюдением таможенных правил. Соответственно, незаконным будет ввоз данных препаратов и изделий вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, с сокрытием от таможенного контроля либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, без разрешения Министерства здравоохранения Российской Федерации (за исключением некоторых случаев) и другими способами перемещения контрабандных товаров.

Кроме того, речь в данном случае идет о производстве, сбыте или ввозе на территорию Российской Федерации в целях сбыта незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий (при отсутствии цели сбыта лицо не должно подлежать уголовной ответственности). В связи с этим получается, что сбыт НЛС или НМИ осуществляется в целях сбыта. При этом для первых двух деяний уголовно-наказуемым является производство, сбыт или ввоз фальсифицированных или недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий.

Очевидно, в данном случае законодатель хотел выделить незаконный сбыт, о чем и следовало бы указать в диспозиции статьи. Исходя из этого, представляется целесообразным третье деяние сформулировать следующим образом: «Производство, сбыт или незаконный ввоз на территорию Российской Федерации незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий...».

Четвертое альтернативное деяние. Следует обратить внимание на название ст. 238.1 УК РФ. Почему указано «обращение» лекарственных средств и медицинских изделий, но «оборот» биологически активных добавок (БАД). С одной стороны, это однопорядковые явления, так как в толковых словарях эти термины раскрываются один через другого. С другой стороны, эти термины не совсем идентичны. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» в п. 28 ст. 4 раскрывает понятие «обращение» лекарственных средств, под которым понимаются достаточно разнообразные процедуры, в том числе разработку, различные исследования, контроль качества и т.п., а Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в п. 3 ст. 38 регламентирует понятие «обращение медицинских изделий», под которым понимается также достаточно разнообразные процедуры, включая различные испытания, регистрацию, производство и т.п.

БАД не проходят этих процедур, так как это природные биологически активные вещества либо идентичные природным, предназначенные для употребления одновременно с пищей или введения в состав пищевых продуктов.

Указанные добавки получают вытяжкой из органических и неорганических комплексов. Этот процесс весьма сложный и длительный, поэтому от производителей требуется соблюдение технологии производства согласно техническому регламенту. БАДы применяются в виде готовых к употреблению различных форм (таблетки, капсулы, сироп, желе, порошки и т.п.), которые употребляются либо непосредственно, либо разводятся с жидкостью. Именно поэтому к БАДам применен термин не «обращение», а «оборот».

Уголовный кодекс РФ криминализирует производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации только фальсифицированных БАДов, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» отметил, что фальсифицированные пищевые продукты, материалы и изделия - это умышленно измененные (поддельные) и (или) имеющие скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной¹.

Что касается недоброкачественных БАДов, то, как уже отмечено, они не проходят доклинические исследования, клинические исследования, экспертизу и другие процедуры обращения, как лекарственные средства. Поэтому выяснить, соответствуют ли БАДы требованиям технических регламентов, не представляется возможным. В связи с этим отсутствие криминализации недоброкачественных БАДов в целом обоснованно. Наряду с этим, вызывает сомнение отсутствие уголовной ответственности за производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации незарегистрированных БАДов.

Имеют место случаи, когда злоумышленники, пользуясь доверием населения, под видом препаратов, исцеляющих от различных заболеваний, осуществляют сбыт незарегистрированных БАДов, применение которых не только не оказывает какого-либо лечебного эффекта, но напротив, может быть опасно для здоровья и жизни человека. Опасность таких средств обусловлена тем,

---

¹ О качестве и безопасности пищевых продуктов: [федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ: по сост. на 23 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 2. - Ст. 150.

что содержание активных веществ (вытяжек из трав и т.п.) в БАДах не стандартизовано.

Регистрация БАДов в России - это обязательная государственная процедура, в результате которой осуществляется контроль качества поступающих на рынок препаратов, относящихся к категории БАДов. В соответствии с п. 3 ст. 46 Федерального закона «О техническом регулировании»¹ Правительством Российской Федерации утверждается и ежегодно уточняется единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации и декларированию соответствия. Согласно ч. 3 ст. 20 Федерального закона «О техническом регулировании» регистрация БАДов осуществляется в форме обязательного подтверждения соответствия продукции. техническим регламентам, документам по стандартизации и др. Обязательное подтверждение соответствия осуществляется в форме принятия декларации о соответствии и обязательной сертификации. Принятие декларации о соответствии осуществляется либо на основании собственных доказательств, либо на основании собственных доказательств и доказательств, полученных с участием органа по сертификации и (или) аккредитованной испытательной лаборатории (третья сторона).

Обязательная сертификация осуществляется органом по сертификации на основании договора с заявителем. Схемы, применяемые для сертификации определенных видов продукции, устанавливаются соответствующим техническим регламентом. Соответствие продукции требованиям технических регламентов подтверждается сертификатом соответствия, выдаваемым заявителю органом по сертификации. Подтверждением соответствия продукции на территории Российской Федерации и ЕВРАЗЭС является Свидетельство о государственной регистрации на БАД (СГР). Осуществляет государственную регистрацию БАДов и выдает СГР Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). Указанная продукция маркируется национальным знаком соответствия (знаком обращения на рынке) в соответствии с законодательством государства - члена ТС или с Решением Комиссии ТС от 20

---

¹ О техническом регулировании: [федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 52. - Ст. 5140.

сентября 2010 г. № 386. Таким образом, даже при государственной регистрации БАДов выявляются не все отрицательные моменты, свойственные им. Производство БАДов должно осуществляться в соответствии с нормами и требованиями к производству пищевых продуктов, с заявленными медико-биологическими эффектами, а также показателями качества продукта, сроком их годности и безопасности. Однако лабораторные и клинические исследования при производстве БАДов не проводятся, не собираются систематические данные о побочных действиях. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека неоднократно выявляло факты несоответствия требованиям безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов в результате их лабораторных исследований.

Таким образом, производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации незарегистрированных БАДов должны быть криминализованы.

Объективная сторона также характеризуется совершением одного из перечисленных в диспозиции действий. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1, выражается в форме действий с прямым умыслом. Ч. 2 данной статьи предусматривает ответственность за те же деяния, если они: а) совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека. Понятие группы лиц по предварительному сговору дано в п. 2 ст. 35 УК РФ, организованной группы - в п. 3 ст. 35 УК РФ. Понятие «причинение тяжкого вреда здоровью» содержится в ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, наказываются по ч. 3. Под преступлениями с материальным составом понимаются общественно-опасные деяния, которые считаются оконченными с момента наступления определенных общественно-опасных последствий¹. В части 1 эти последствия выражаются в причинении крупного размера, под которым

---

¹ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Проспект, 2017. - С.110; Уголовное право. Часть общая. Часть Особенная / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкиной, С.В. Максимова. - М.: Юрайт, 2016. - С.82.

признается стоимость лекарственных средств, медицинских изделий или БАДов в сумме, превышающей 100 тыс. руб. В ч. 2 и 3 последствия наступают в виде причинения крупного размера при совершении деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью либо смерти человека, причинения по неосторожности смерти двух или более лиц.

Для ч. 1 характерен прямой умысел, а для ч. 2 и 3 косвенный: лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Определенная сложность наступает при квалификации данных преступлений по ч. 2 и 3, когда они повлекли: а) причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека; б) смерть двух или более лиц по неосторожности. В диспозициях данных статей говорится о тех же деяниях, указанных в ч. 1. Но как следует квалифицировать данное преступление, если эти последствия наступили в случае причинения вреда размером не выше 100 тыс. руб? Исходя из этого, в диспозиции ст. 2 и 3 следует говорить о деяниях, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью, либо по неосторожности смерть человека, либо смерть двух или более лиц.

§4. Субъективные признаки преступлений в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок

Субъективная сторона преступлений в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок характеризуется виной в форме прямого умысла.

Ответственность по ч. 1 ст. 238.1 УК РФ за незаконный ввоз на территорию РФ незарегистрированных лекарственных средств или медицинских препаратов наступит лишь в том случае, когда лицо преследует специальную цель - сбыт ввезенных средств и препаратов (при прочих условиях).

Лицо, осуществляющее незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) осознает общественную опасность совершаемого им действий по незаконному производству лекарственных средств или медицинских изделий, т.е. без специального разрешения (лицензии), и желает совершить эти действия.

Что касается субъекта рассматриваемых преступлений, то уголовный закон не устанавливает каких-либо исключений в отношении преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств, поэтому, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за такие преступления наступает по общему правилу с 16 лет. Необходимость установления возраста уголовной ответственности зависит от способности лица понимать характер и социальную значимость своих действий, соотносить свои желания и побуждения с требованиями общественного запрета, с нормами поведения, установленными в обществе, и со способностью правильно воспринимать уголовное наказание¹. Считается, что к 16 годам подросток достигает такого уровня своего психического развития, когда он уже отчетливо осознает фактический характер и общественную опасность противоправных деяний, связанных с лекарственными средствами.

Для квалификации действий виновного большое значение имеет не только предвидение или непредвидение им общественной опасности своих действий, желание или нежелание наступления вредных последствий, но также мотив и цель его деятельности. Мотив выступает как важнейший признак субъективной стороны преступления. Именно мотив порождает умысел на совершение преступления.

Не все мотивы одинаково влияют на квалификацию деяний, связанных с незаконным обращением лекарственных средств. В уголовном праве нет единого мнения о воздействии мотива на общественную опасность деяния, совершенного лицом. В.Н. Кудрявцев считает, что мотив не может увеличивать или уменьшать опасность совершенного поступка, так как понятие «опасность» отражает

---

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрлитинформ, 2017. - С. 253.

объективные свойства деяния, независимо от того мотива, с которым оно совершается¹.

Мотивы рассматриваемых преступлений не относятся к обязательным признакам их субъективной стороны, так как они не указаны в уголовно-правовых нормах и не влияют на квалификацию. Однако данный элемент субъективной стороны учитывается при индивидуализации наказания, кроме того, отдельные исследователи отмечают, что «не может быть сознательного умышленного человеческого действия, в основе которого не было бы какого-нибудь мотива»². Именно поэтому необходимо его установление.

Рассмотрение субъективного содержания преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств и медицинских изделий, предполагает, что при незаконном производстве, сбыте и ввозе лекарственных средств и медицинских изделий могут иметь место различные мотивации. Так, при производстве лекарственных средств путем переупаковки просроченных лекарственных средств или сбыте лекарств с истекшим сроком годности в качестве мотивации может выступать желание реализовать такие лекарства, а не уничтожать их в порядке, установленном законодательством. Это может быть связано как с необходимостью обеспечения объемов продаж, так и с нежеланием осуществлять сложную и затратную процедуру уничтожения лекарственных средств.

Например, в одной из аптек г. Казани, принадлежащей индивидуальному предпринимателю, был выявлен факт реализации лекарственных средств с истекшим сроком годности и без сертификатов соответствия. Изъято из обращения 39 названий лекарственных средств в количестве 1110 штук на сумму 18 102 рубля. Во время расследования было установлено, что мотивом данного

---

¹ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Проспект, 2017. - С.129.

² Викторов Б.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях / Б.А. Викторов. - М.: Инфра-М, 2013. - С. 155.

преступления выступила необходимость поддержания должного объема продаж лекарственных средств¹.

Исследование мотивационной сферы человека показывает, что иногда лицо, внутренне побуждаемое к действию, вынуждено из множества моделей поведения выбирать один вариант, исходя из собственных установок, ценностных ориентиров. Так, Никитин Ю.В., находясь по месту своей работы в ООО «БиоХимФарм», действуя умышленно, осознавая незаконность своих действий, из корыстных побуждений и личной заинтересованности, выразившейся в желании сохранить своё рабочее место директора общества, стремлении к продолжению развития и функционирования общества и заинтересованности в увеличении оборотных средств общества за счёт производства и сбыта незарегистрированных лекарственных средств для ветеринарного применения, без временных и денежных затрат организации на процедуру регистрации, для решения текущих финансовых проблем, а также из ложно понимаемых интересов работы общества по осуществлению предпринимательской деятельности, игнорируя требования о регистрации медицинских изделий, дал указание подчиненным сотрудникам ООО «БиоХимФарм», не осведомленным о преступных намерениях Никитина Ю.В. о производстве лекарственных средств для ветеринарного применения².

В других случаях корысть напрямую выступает мотивом преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств и медицинских изделий. При этом речь идет не просто о прибыли, а о получении сверхприбыли за счет сокращения расходов по регистрации, лицензированию, налогообложению и т.п. Так, по версии следователей, произведенные на заводе «Ферейн» таблетки расфасовывали в упаковки, отпечатанные в типографии того же предприятия. На коробочках значились названия и контактная информация иностранных производителей, хотя упаковка и лекарства были отечественными. Продавалась

---

¹ Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Б.С. Волков. - Казань, 2016. - С.52.

² Приговор Советского районного суда г. Казани от 19 октября 2017 г. по делу № 1-142/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru>.

поддельная продукция через фиктивные фирмы. Следствие считает, что с апреля 2014 г. по май 2015 г. поддельной продукции было изготовлено на сумму больше 80 млн. рублей¹.

Корыстным мотивам необходимо уделять особое внимание при расследовании преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств. Под корыстным мотивом нужно понимать внутреннее стремление лица к незаконному обогащению, получению материальной выгоды при отсутствии правовых оснований на получение этой выгоды. Особо опасным необходимо признать стремление к обогащению за счет производства фальсифицированных лекарственных средств либо других незаконных действий с лекарствами. Корыстным будет незаконное обращение лекарственных средств не только тогда, когда виновный производит, хранит либо продает фальсифицированные лекарства, чтобы получить непосредственную прибыль от таких действий, но и в том случае, когда он стремиться избавиться от каких-либо материальных затрат и сохранить материальные блага.

Признаками корыстного мотива являются действия, направленные на распространение фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий. К ним относятся: незаконное производство и сбыт лекарственных средств и медицинских изделий, проявляющиеся в производстве, оптовой и розничной продаже. Указанные действия связаны, как правило, с производством крупных партий фальсифицированных лекарственных средств и перемещением на значительные расстояния, что вызывает необходимость не только временного хранения, но и перевозки их. Другим признаком, свидетельствующим о корыстном мотиве, является большое количество лекарственных средств, находящихся в незаконном обращении, а также ингредиентов для их производства, обнаруженных на любом из этапов преступной цепочки распространения фальсифицированных лекарственных средств. Таким образом, для квалификации деяний лица, связанных с незаконным обращением лекарственных средств и медицинских изделий, установление мотива

¹ Своя «ношпа» на срок тянет. 2017. [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.rg.ru/2017/12/06/bryncalov.html>. Дата обращения: 10.06.2019.

преступления значения не имеет, однако для тщательного, всестороннего и объективного изучения обстоятельств дела, а также для индивидуализации ответственности необходимо его установить. Чаще всего мотивом рассматриваемых преступлений выступает корысть.

Мотив преступного поведения тесно связан с другим факультативным признаком субъективной стороны преступления - целью. Если мотив не является обязательным признаком преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств и медицинских изделий, то рассматриваемые уголовно-правовые нормы содержат прямое указание на цель. Так, ч. 1 ст. 238.1 УК РФ в качестве обязательного признака субъективной стороны анализируемого состава называет цель сбыта при ввозе на территорию Российской Федерации незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий.

Именно эта цель, по смыслу законодательства, характеризует высокую степень общественной опасности перечисленных действий. Если лицо совершает указанные действия для своего употребления, в таком случае отсутствует состав преступления.

В связи с тем, что существуют обоснованные трудности при установлении цели сбыта при ввозе незарегистрированных лекарственных средств, а порядок ввоза незарегистрированных лекарств физическими лицами для личного использования и юридическими лицами для оказания медицинской помощи по жизненным показаниям конкретного пациента определен законодательно, более обоснованной мерой борьбы с незаконным ввозом незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий стало бы конструирование уголовной ответственности за ввоз на территорию Российской Федерации незарегистрированных лекарственных средств в нарушении установленных правил.

§5. Отягчающие обстоятельства незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок

В ч. 2 ст. 235.1 УК РФ предусмотрены следующие отягчающие обстоятельства:

- а) совершенные организованной группой;
- б) совершенные в крупном размере.

Совершение преступления при соучастии признано отягчающим наказанием потому, что любое групповое преступление всегда повышает его общественную опасность, поскольку объединение усилий нескольких лиц в группу, группу лиц по предварительному сговору, организованную группу и тем более преступное сообщество, объективно позволяет совершать более опасные преступления, непосильные для одного преступника, дает возможность причинять существенный ущерб, значительно облегчает совершение преступления, затрудняет его раскрытие и т.д.

Необходимо обратить внимание на то, что законодатель, конструируя ст. 235.1 УК РФ, назвал в качестве отягчающего обстоятельства незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий лишь совершение данных действий организованной группой, не упомянул о совершении таких действий группой лиц по предварительному сговору. Совершение незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий группой лиц по предварительному сговору, несомненно, обладает повышенной общественной опасностью в связи с тем, что группа лиц по предварительному сговору - опасная форма соучастия, в которой участвуют лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). При этой форме соучастникам становится известным не только общий характер предполагаемого преступления, но и ряд других обстоятельств, характеризующих будущее преступление. Однако степень соглашения, которая появляется в результате сговора, остается низкой (отсутствие конкретизации деталей преступления, планирование его совершения в самой простейшей форме, простейшее или полностью отсутствующее разделение ролей и т. д.). Законодатель характеризует

данную форму, указывая на такой существенный момент, как «заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

В содержание предварительного сговора входит соглашение, во-первых, о совместности, т. е. о функциях в совершении преступления, во-вторых, о самом совершении преступления. Чаще всего сговор касается таких элементов состава преступления, как место, время, способ совершения преступления. Он может достигаться словами, жестами, условными знаками, а иногда даже взглядами. Соорганизованность соучастников при данной форме соучастия незначительна. Сговор на совместное совершение преступления обязательно должен быть предварительным, т. е. предварять преступление¹.

Таким образом, в связи с возрастанием общественной опасности при совершении незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий группой лиц по предварительному сговору, считаем необходимым предусмотреть в качестве отягчающего обстоятельства «совершение таких действий группой лиц по предварительному сговору».

Следующим отягчающим обстоятельством, предусмотренным рассматриваемой статьей УК РФ, является «совершение тех же деяний в крупном размере». Крупным размером, в соответствии с примечанием к статье, признается стоимость лекарственных средств и медицинских изделий, превышающая 100 тыс. рублей. Считаем, что в случае с установлением ответственности за производство лекарственных средств и медицинских изделий без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна) в качестве критерия повышенной общественной опасности нецелесообразно называть такое оценочное понятие, как «крупный размер», так как неминуемо возникнут сложности с установлением крупного размера. Это связано с тем, что цены на лекарственные средства не являются фиксированными, государство лишь устанавливает пределы стоимости жизненно важных препаратов. Кроме того, существенно различаются розничные и оптовые цены на лекарственные средства и медицинские изделия, поэтому невозможно

¹ Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 1: Общая часть. - М.: Юрайт, 2017. - С. 263.

определение крупного размера в зависимости от стоимости лекарственных средств.

В качестве отягчающих обстоятельств ст. 238.1 УК РФ предусмотрены квалифицирующие признаки, закрепленные в ч. 2 данной статьи (совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека), а также особо квалифицирующие, указанные в ч. 3 ст. 238.1 УК РФ (повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц).

Рассматривая такой квалифицирующий признак, как «совершение группой лиц по предварительному сговору», необходимо отметить, что данная группа должна состоять из двух и более лиц, все участники группы должны быть соисполнителями. В связи с тем, что диспозиция ч. 1 ст. 238.1 УК РФ является альтернативной, участник группы может выполнять как все перечисленные виды действий, так и несколько либо одно из них. Например, только производить, либо только сбывать фальсифицированные лекарственные средства. При этом соисполнительство может быть и параллельным, когда все участники группы одновременно во времени и в пространстве совершают деяние (например, сбывают их). Чаще соисполнительство при совершении данного преступления является последовательным, когда соучастники последовательно выполняют свой этап объективной стороны (так, одни производят фальсифицированные лекарственные средства, а другие сбывают их).

Анализируя отягчающие обстоятельства ст. 238.1 УК РФ, необходимо обратить внимание на то, что совершение действий, связанных с незаконным обращением лекарственных средств и медицинских изделий, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой законодатель предусмотрел в одном пункте данной статьи и, соответственно, отнес к квалифицирующим признакам, уровняя тем самым общественную опасность таких действий. Однако, организованная группа как форма соучастия характеризуется гораздо более высоким уровнем совместности в совершении преступления, что придает ей большую опасность по сравнению с группой лиц по предварительному сговору.

Следующим отягчающим обстоятельством, согласно ч. 2 ст. 238.1 УК РФ, выступает такое обстоятельство, как «повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека». В этих случаях необходимо установить, что виновный, совершая умышленно действия, составляющие незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий, по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и к смерти потерпевшего действует по неосторожности. Если указанные последствия наступили в результате законного обращения лекарственных средств или медицинских изделий, но по небрежности виновных лиц, то такие лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за убийство или причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Таким образом, квалифицированный вид незаконного обращения лекарственных средств и медицинских изделий является более общественно опасным преступлением, так как наносит неоспоримо больший вред здоровью, а в некоторых случаях и жизни потерпевшего, нежели простой вид данного преступления. Считаю обоснованным предусмотреть в ч. 2 нормы, регламентирующей ответственность за незаконное обращение лекарственных средств, квалифицированный состав данного преступления и поддерживаем позицию законодателя о необходимости закрепить такое отягчающее обстоятельство, как причинение вреда здоровью человека или смерти.

Часть 3 ст. 238.1 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за неосторожное причинение смерти двух или более лиц в результате обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий. Несомненно, причинение смерти по неосторожности двум или более лицам отягчает ответственность ввиду наступления более тяжких последствий. Для применения ч. 3 ст. 238.1 УК РФ необходимо установить, что одно и то же лицо одним и тем же действием по неосторожности причинило смерть двум или более лицам. Причинение вреда нескольким потерпевшим одним действием всегда квалифицируется как единичное преступление, независимо от характера единой вины в отношении

последствий. При различных формах вины к последствиям ответственность должна наступать по совокупности преступлений. Однако при различных видах вины в рамках одной формы вины такие действия должны квалифицироваться как единое преступление.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Общественная опасность проанализированных преступлений заключается в том, что обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок означает их неконтролируемое распространение и употребление, а в конечном счете - причинение вреда здоровью граждан. Öffentlich опасен сам факт производства без специального разрешения (лицензии), вне зависимости от того, была ли получена готовая продукция. Таким образом, незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий представляет собой преступление с формальным составом и считается оконченным с момента начала производства лекарственных средств или медицинских изделий без специального разрешения (лицензии).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

В ст. 235.1 УК РФ законодатель установил уголовную ответственность за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий. В соответствии с этой нормой уголовно наказуемым признается производство указанной медицинской продукции без лицензии, если она является обязательной. Достоинства данной нормы заключаются в том, что, во-первых, в ней криминализовано производство лекарственных средств и медицинских изделий, что, конечно, не охватывалось понятием фармацевтической (а тем более медицинской) деятельности, а во-вторых, состав предусмотренного ею преступления сконструирован по типу формальных: ответственность наступает за сами запрещенные действия независимо от наличия у субъекта специального медицинского образования и от наступления вредных для здоровья человека последствий.

Новым элементом основ российского фармацевтического уголовного права является и ст. 238.1 УК РФ, криминализировавшая незаконное обращение фальсифицированной, недоброкачественной и незарегистрированной медицинской продукции, а также оборот фальсифицированных биологически активных добавок. К достоинствам этой нормы следует отнести, прежде всего, дифференциацию действий в зависимости от предмета преступления: если предметом преступления выступают фальсифицированные либо незарегистрированные лекарственные средства или медицинские изделия, а также фальсифицированные биологически активные добавки, то уголовная ответственность в ст. 238.1 УК РФ предусмотрена за производство, сбыт или их ввоз на территорию Российской Федерации. В отношении недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий ответственность по ст. 238.1 УК РФ наступает только за их сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации.

Итак, уголовно-правовой механизм противодействия незаконному обороту лекарственных средств и медицинских изделий сегодня составляют ст. 235.1 и 238.1 УК РФ. Из них только ст. 238.1 УК РФ вполне обоснованно помещена в гл. 25 УК РФ и однозначно относится к преступлениям против здоровья населения. Статья 235.1 УК РФ хотя и включена в главу о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности, но сформулирована таким образом, что по своему содержанию тяготеет к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности, поэтому нуждается в существенной реконструкции

По нашему мнению, характеристика объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 235.1 УК РФ (производство медицинского продукта без лицензии, если такая деятельность подлежит обязательному лицензированию), не в полной мере соответствует отечественному законодательству о лицензировании деятельности, связанной с медицинской техникой. В этой норме ответственность устанавливается лишь за производство медицинской техники, тогда как обязательному лицензированию подлежит не только ее производство, но и техническое обслуживание как самостоятельный вид предпринимательской деятельности. Обязательность лицензирования предпринимательской деятельности по коммерческому обслуживанию медицинской техники предусмотрена и подзаконными нормативными правовыми актами. Такое нормативное решение представляется вполне обоснованным, поскольку качественное обслуживание медицинской техники, как и ее производство, может быть обеспечено только квалифицированными специалистами, а ее некачественное обслуживание может причинить столь же тяжкие последствия, как и производство некачественной медицинской техники. Следовательно, для приведения диспозиции ст. 235.1 УК РФ в соответствие с действующим российским законодательством в области здравоохранения ее можно было бы сформулировать как производство лекарственных средств или медицинской техники, а также техническое обслуживание медицинской техники за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для

обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Однако изменение диспозиции анализируемой уголовно-правовой нормы только в части предмета преступления и совершаемых в отношении него действий не может обосновать ее включение в главу о преступлениях против здоровья населения. Для этого необходимо в самой норме подчеркнуть (как это сделано в конвенции «Медикрим») опасность деяния для здоровья населения и очертить круг субъектов данного преступления.

В соответствии со ст. 235.1 УК РФ субъектом преступления может быть лицо, не имеющее лицензии на производство лекарственных средств или медицинской техники. Такая характеристика субъекта охватывает две группы лиц: во-первых, лиц, которые по лицензионным требованиям могли претендовать на получение искомой лицензии, но по любым причинам ее не получили, а во-вторых, лиц, которые упомянутым лицензионным требованиям не соответствуют и поэтому лицензии получить не могут в принципе. Обязательным лицензионным требованием соискателя лицензии на производство лекарственных средств является наличие высшего фармацевтического, химического, медицинского или биологического (а применительно к лекарственным средствам для животных - ветеринарного) образования, стажа работы не менее чем пять лет в области производства и контроля качества лекарственных средств.

В качестве рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства предлагаем следующие:

1. Не вполне понятно, что в ст. 238.1 УК РФ понимается под производством лекарственных средств, следует ли включать в него деятельность по хранению и реализации произведенных лекарственных средств, поскольку в соответствии с Федеральным законом «Об обращении лекарственных средств», производство - это деятельность по производству лекарственных средств организациями - производителями лекарственных средств на одной стадии, нескольких или всех стадиях технологического процесса, а также по хранению и реализации произведенных лекарственных средств. Для исключения заблуждений в трактовке

понятий в примечании ст. 238.1 УК РФ следовало бы разъяснить, что понимается под производством лекарственных средств.

2. Реализация представляет собой продажу лекарственных средств, сопровождаемая получением выручки. Сбыт - это более широкое понятие, которое содержит в себе и безвозмездные формы передачи чего-либо. Поэтому вполне оправдано использованием именно этого термина в конструкции состава ст. 238.1 УК РФ.

3. В диспозиции нормы ст. 238.1 УК РФ содержится понятие «незаконного производства» в отношении незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий, фальсифицированных биологически активных добавок. Не понятно, считать ли «производство» и «незаконное производство» равнозначными понятиями? Незаконное производство лекарственных средств в соответствии со ст. 235.1 УК РФ - это производство лекарственных средств без специального разрешения (лицензии). Вряд ли подобное толкование применимо для «не законного производства незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий». Думается, само по себе производство незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий, если оно не осуществляется в доклинической стадии, является незаконным, поэтому следует отказаться от использования указанной формулировки.

Предложенные нами изменения уголовного закона в данной части - это попытка устранения проблем, препятствующих эффективному применению данной нормы в целях реализации уголовной ответственности и неотвратимости наказания за совершение оборота фальсифицированных лекарственных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237; 2014. - №163.
2. Конвенция Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» от 28 октября 2011 г. № TRT/CE-211CMP/001 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.coe.int/en/web/medicrime/home>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2019. - № 72.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: [федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ: по сост. на 29 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 2. - Ст. 219.
5. О качестве и безопасности пищевых продуктов: [федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ: по сост. на 23 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 2. - Ст. 150.
6. О техническом регулировании: [федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 52. - Ст. 5140.
7. Об обращении лекарственных средств: [федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ: по сост. на 06.06.2019] // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 16. - Ст. 1815.
8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: [федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: по сост. на 29.05.2019] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок: [федеральный закон от 31.12.2014 № 532-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 1 (часть I). - Ст. 85.
10. О ратификации Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения: [федеральный закон от 29.12.2017 № 439-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 1 (Часть I). - Ст. 23.
11. О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации: [постановление Правительства РФ от 29 сент. 2010 г. № 771: по сост. на 28 декабря 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 41 (2 ч.). - Ст. 5235.
12. Об утверждении Правил государственной регистрации медицинских изделий: [постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1416] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
13. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники: [постановление Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 469] // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 23. - Ст. 2926.
14. Распоряжение Правительства РФ от 23 окт. 2017 г. № 2323-р [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
15. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по производству и техническому обслуживанию медицинской техники: [приказ Минздрава России от 28 нояб. 2013 г. № 876н] // Российская газета. 2014. 18 июля (№ 160).

16. О фальсифицированном медицинском изделии: [информационное письмо Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения № 01И-651/16 от 04.04.2016] [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.roszdravnadzor.ru>.
17. Информационное письмо Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 29.08.2017 № 01И-2136/17 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.roszdravnadzor.ru>.

Монографии, учебники, учебные пособия:

18. Викторов Б.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях / Б.А. Викторов. - М.: Инфра-М, 2013. - 237 с.
19. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Б.С. Волков. - Казань, 2016. - 189 с.
20. Гунарис Р.Г. Незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Г. Гунарис. - Ставрополь, 2002. - 221 с.
21. Деревянская Т.П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.П. Деревянская. - Омск, 2015. - 38 с.
22. Ерохина А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия производству и обороту фальсифицированных лекарственных средств в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ерохина. - М., 2013. - 35 с.
23. Ерохина А.В., Ларичев В.Д. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия производству и обороту фальсифицированных лекарственных средств / А.В. Ерохина и др. - М., 2013. - 242 с.
24. Иванцова Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, совершенных лицами, ответственными за соблюдение специальных правил в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Иванцова. - СПб., 2001. - 219 с.

- 25.Коваленко К.Ю. Противодействие преступлениям, совершаемым на объектах фармацевтического рынка: уголовно-правовые и криминологические меры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.Ю. Коваленко. - Н. Новгород, 2007. - 37 с.
- 26.Ролик А.И. Наркопреступления: проблемы законотворчества и правоприменения / науч. ред. А.И. Коробеев. - Владивосток, 2013. - 236 с.
- 27.Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 3: Акты земских соборов. - М., 1985. - 595 с.
- 28.Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. - М.: Инфра-М, 2017. - 664 с.
- 29.Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Проспект, 2017. - 621 с.
- 30.Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 728 с.
- 31.Уголовное право. Часть общая. Часть Особенная / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкиной, С.В. Максимова. - М.: Юрайт, 2016. - 710 с.
- 32.Фирсов И.В. Незаконный оборот медицинской продукции: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Фирсов. - М., 2017. - 228 с.
- 33.Фисюн В.В. Противодействие незаконному обороту лекарственных средств и фармацевтических препаратов (уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Фисюн. - М., 2011. - 34 с.
- 34.Чучаев А.И., Ашин А.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / А.И. Чучаев и др. - Владимир, 2006. - 316 с.

Статьи, научные публикации:

- 35.Астахов А.В., Лепяхин В.К. Проблемы безопасности лекарственных веществ в России / А.В. Астахов и др. // Фармацевтический мир. - 2014. - № 2. - С. 7-12.
- 36.Безручко Е.В. Противодействие преступлениям, посягающим на безопасность здоровья человека, уголовно-правовыми средствами //

Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции / Е.В. Безручко. - Ростов н/Д, 2017. - С. 22-25.

37. Гаджиева А.А., Ильясова Б.К. Совершенствование норм об уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг / А.А. Гаджиева и др. // Современное право. - 2016. - № 11. - С.38-43.
38. Годунов О.И. Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за оборот фальсифицированных лекарств / О.И. Годунов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Естественные, общественные науки». - 2015. - № 2. - С. 18-22.
39. Горелик А., Мазеин В. О совершенствовании терминологии Федерального закона «О лекарственных средствах» / А. Горелик и др. // Право и экономика. - 2013. - № 6. - С. 16-23.
40. Горелик А., Мазеин В. Практика возбуждения уголовных дел по фактам производства и распространения фальсифицированных лекарственных средств / А. Горелик и др. // Право и жизнь. - 2013. - № 113(8). - С. 21-26.
41. Грачева Ю.В. Предмет преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ / Ю.В. Грачева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной науч.-практич. конференции (28-29 января 2016 г.). - М., 2016. - С. 375-379.
42. Дытынченко Т.Г. Фальсификация лекарственных средств: проблемы и решения / Т.Г. Дытынченко // Экономический вестник фармации и медицины. - 2012. - № 1. - С. 13-16.
43. Козаев Н.Ш. Изменения уголовной политики в сфере противодействия злоупотреблениям на фармацевтическом рынке / Н.Ш. Козаев // Российский следователь. - 2018. - № 24. - С. 26-31.
44. Коняхин В.П. Элементный состав структуры уголовного права / В.П. Коняхин, М.С. Жук // Актуальные проблемы теории и практики применения

уголовного закона: материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 26 нояб. 2015 г. - М., 2016. - С. 78-82.

45. Рарог А.И. Развитие фармацевтического уголовного права в России / А.И. Рарог // Союз криминалистов и криминологов. - 2019. - №2. - С. 94-99.
46. Румянцева И.П. Система качества в аптечной организации / И.П. Румянцева // Новая аптека. Директор аптеки. - 2018. - № 5. - С.33-38.
47. Ушкалова Е.А. Проблемы фальсификации лекарственных средств: фокус на антимикробные препараты / Е.А. Ушкалова // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. - 2019. - № 2. - С. 167-172.
48. Юркина Т.П. Проблемы квалификации обращения фальсифицированных лекарственных средств / Т.П. Юркина // Медицинское право. - 2017. - № 1. - С. 21-25.

Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

49. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: [постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14: по сост. на 16 мая 2017 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - №8.
50. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32: по сост. на 26 февраля 2019 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - №9.
51. Апелляционное определение Московского областного суда от 22.09.2015 по делу № 22К-6679/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://oblsud--mo.sudrf.ru>
52. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан № 22-3200/2017 от 1 декабря 2017 г. по делу № 22-3200/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/stats>.

53. Апелляционное определение Томского областного суда № 22-2795/2017 от 2 сентября 2017 г. по делу № 22-2795/2017 // Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/3vJ37drwRIL> №. Дата обращения: 25.04.2019.
54. Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 27 августа 2015 г. по делу № 1-600/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
55. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 11 мая 2016 г. по делу № 1-164/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
56. Приговор Вахитовского районного суда города Казани от 11 мая 2016 года по делу № 1-164/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru>.
57. Приговор Мещанского районного суда города Москвы от 10 апреля 2017 года по делу № 1-265/2017. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.mosgorsud.ru>.
58. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 02 марта 2018 года по делу № 22-743/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
59. Приговор Головинского районного суда города Москвы от 16 марта 2018 года по делу № 1-164/18. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.mosgorsud.ru>.

Электронные ресурсы:

60. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.cdep.ru>. Дата обращения: 10.06.2019.
61. Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра МВД России. Статистика [электронный ресурс]. - Доступ: <https://mvd.ru/folder/101762>. Дата обращения: 10.06.2019.
62. Статистические данные Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения за 2017-2018 гг. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.roszdravnadzor.ru>. Дата обращения: 10.06.2019.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Состав преступления, предусмотренного ст. 235.1 Уголовного кодекса РФ (незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий)

Объект преступления	Видовой объект - общественные отношения, обеспечивающие здоровье граждан и общественную нравственность. Непосредственный объект - отношения по поводу законности производства лекарственных средств или медицинских изделий без специального разрешения (лицензии), обращения на территории РФ небезопасной фармацевтической и медицинской (в том числе фальсифицированной и недоброкачественной), а также незарегистрированной продукции, медицинских изделий.
Предмет преступления	Лекарственные средства или медицинского изделия. Также медицинские изделия, изготовленные по индивидуальным заказам пациентов, к которым предъявляются специальные требования по назначению медицинских работников и которые предназначены исключительно для личного использования конкретным пациентом.
Объективная сторона преступления	Характеризуется производством лекарственных средств или медицинских изделий без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (такая лицензия) обязательно.
Субъект преступления	Физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.
Субъективная сторона преступления	Характеризуется прямым умыслом. Цель и мотивы преступления не имеют значения для квалификации.
Конструкция состава преступления	Материальный состав преступления
Квалифицирующие признаки состава преступления	- п. «а» - организованной группой ; - п. «б» - в крупном размере , т.е. когда стоимость лекарственных средств или медицинских изделий превышает 100 тыс. руб.

Состав преступления, предусмотренного ст. 238.1 Уголовного кодекса РФ (обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок)

Объект преступления	Видовой объект - общественные отношения, обеспечивающие здоровье граждан и общественную нравственность. Непосредственный объект - отношения по поводу обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок.
Предмет преступления	1) фальсифицированные лекарственные средства; 2) фальсифицированные медицинские изделия; 3) недоброкачественные лекарственные средства; 4) недоброкачественные медицинские изделия; 5) незарегистрированные лекарственные средства; 6) незарегистрированные медицинские изделия; 7) фальсифицированные биологически активные добавки, содержащие не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции.
Объективная сторона преступления	Характеризуется совершением одного из перечисленных в диспозиции действий: 1) производство; 2) сбыт; 3) ввоз на территорию РФ. Ответственность за ввоз на территорию РФ незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий наступает только при наличии цели сбыта.
Субъект преступления	Физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.
Субъективная сторона преступления	Характеризуется виной в форме прямого умысла. Ответственность по ч. 1 ст. 238.1 УК за незаконный ввоз на территорию РФ незарегистрированных лекарственных средств или медицинских препаратов наступит лишь в том случае, когда лицо преследует специальную цель - сбыт ввезенных средств и препаратов (при прочих условиях).
Конструкция состава преступления	Материальный состав преступления. Считается оконченным, когда стоимость предметов преступления превысит 100 тыс. руб.
Квалифицирующие признаки состава преступления	1) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а»); 2) совершение преступления, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо смерть (п. «б»); Особо квалифицирующий признак (ч. 3) - совершение преступления, повлекшего по неосторожности смерть двух или более лиц.

продукта независимо от его количества и предназначения (для личного потребления или для сбыта) (ст. 1).

Отзыв

о работе обучающегося 332 учебной группы заочной формы обучения, 2013 года набора, по специальности 40.05.02. – правоохранительная деятельность
Мухаметшина Ильшата Ильдусовича

в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: «Ответственность за обращение фальсифицированных недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологических активных добавок по Уголовному кодексу Российской Федерации».

Выбор темы исследования «Ответственность за обращение фальсифицированных недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологических активных добавок по Уголовному кодексу Российской Федерации» слушателем был осуществлен из списка, предложенного кафедрой с учетом научных интересов.

И.И. Мухаметшин в ходе работы показал наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ предоставленного материала.

Предыдущие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя отсутствуют.

Ильшат Ильдусович проявляет умение корректно формулировать цели и ставить задачи (проблемы) своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность.

Во введении автор обосновал актуальность выбранной темы, сформулировал цель, задачи, определил объект, предмет, теоретическую, нормативную, методологическую основы исследования и т.д.

В первой главе выпускной квалификационной работы слушателя рассмотрены понятие и основные критерии криминализации незаконного обращения лекарственных средств и медицинских изделий, а также развитие российского законодательства в области обращения лекарственных средств.

Во второй главе «Уголовно-правовой анализ незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок» Мухаметшин И.И. исследовал объект и предмет преступлений, предусмотренных ст. 235.1 и 238.1 УК РФ, указал отягчающие обстоятельства незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок.

В заключении представлены основные выводы по теме ВКР.

В списке литературы представлены основные источники, используемые автором при проведении исследования

Эмпирический материала по тематике выпускной квалификационной работы был отобран и обобщен автором в разумные сроки.

Слушатель добросовестно устранил замечания, указанные научным руководителем в кратчайший срок.

Автор проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы высокое. Ильшат Ильдусович проявляет способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки.

Работу характеризует самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанного исследования.

Выпускная квалификационная работа Мухаметшина Ильшата Ильдусовича на тему «Ответственность за обращение фальсифицированных недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологических

активных добавок по Уголовному кодексу Российской Федерации» может
быть допущена к защите. Рекомендованная оценка: хорошо

Руководитель:

преподаватель кафедры уголовного права

кандидат юридических наук, доцент

М. Р. Гарафутдинов

23.05.19

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический институт
МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

**Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ**

Автор работы	Мухаметшин Ильшат Ильдусович
Подразделение	Факультет Заочного Обучения
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Ответственность за обращение фальсифицированных недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок по Уголовному кодексу Российской Федерации
Название файла	ВКР_2019_гр. 332_Мухаметшин Ильшат Ильдусович.doc
Процент заимствования	48,18%
Процент цитирования	18,37%
Процент оригинальности	33,45%
Дата проверки	16:56:13 03 июля 2019г.
Модули поиска	Кольцо вузов; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Коллекция Патенты; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Диссертации и авторефераты НББ; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Модуль поиска Интернет; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция eLIBRARY.RU; Цитирование; Коллекция РГБ; Сводная коллекция ЭБС
Работу проверил	Хисамутдинов Ильдар Фаридович ФИО проверяющего
Дата подписи	03.07.2019 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

слушателя Мухаметшин Ильшат Ильдусович

(фамилия, имя, отчество)

332 учебной группы, 6 курса, специальность 40.05.02 - Правоохр. деятельн.

(№ группы, курс, специальность)

Тема: Ответственность за обращение фальсифицированных недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок по Уголовному кодексу Российской Федерации

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена комплексному анализу теоретических и прикладных аспектов привлечения к ответственности за обращение фальсифицированных недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок по Уголовному кодексу Российской Федерации. Выбранная тема является весьма актуальной: перенасыщенность отечественного фармацевтического рынка поддельными лекарствами и медицинскими изделиями свидетельствуют о высокой латентности этих преступлений и о низкой эффективности работы по борьбе с ними. Причинами этого является определенная сложность редакции ст. ст. 235.1 и 238.1 УК РФ, недостаточная разработка теоретических вопросов применения данных норм, отсутствие достаточной наработанной практики и др.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Содержание работы соответствует названию глав и параграфов, части работы соразмерны.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточном теоретическом уровне, используя материалы следственной и судебной практики. Во введении автором определена актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, задачи, теоретическая и практическая значимость. В первой главе дана общая характеристика института уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий. Во второй главе проанализированы и обобщены особенности и проблемные аспекты квалификации незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвящённые данной проблеме, проведен сравнительно-правовой анализ источников. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения по совершенствованию российского законодательства.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений: 1) в следственной и судебной практике; 2) при преподавании дисциплины «Уголовное право», специальных курсов по квалификации преступлений; 3) в дальнейших научных исследованиях.

И.И. Мухаметшин показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области юриспруденции. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента хорошо

Рецензент

Командир ОМОН Управления
Росгвардии по Республике Татарстан
полковник полиции

2019 г.

(подпись)

Р.Р. Афлятунов
(инициалы, фамилия)